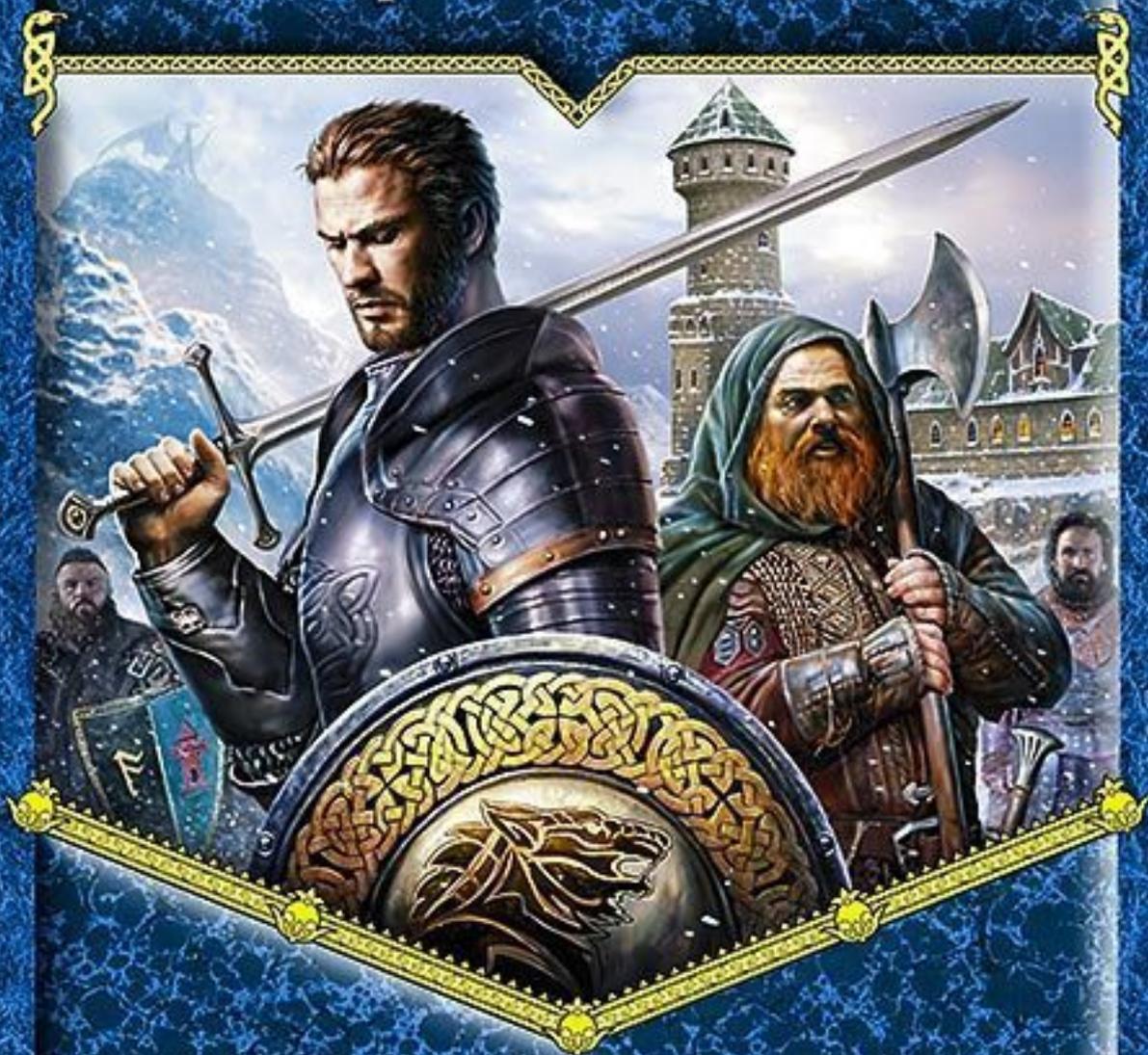

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Игорь НЕГАТИН

МАГИСТР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Под созвездием Черных Псов

Игорь Негатин

Магистр

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Негатин И. Я.

Магистр / И. Я. Негатин — «АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Под созвездием Черных Псов)

Я – Сергей Вьюжин. На языке этого мира – Серж норр Альдкамм. Магистр ордена Черных Псов. Мы попаданцы с Земли. Вместе с местными жителями и гномами уничтожаем нежить в этих краях. Вот и попал я в крупную переделку с нежитью. Высший вампир потребовал у меня драконьей крови. Нет, дракона я убивать не стал. А вот Высшего вампира мне убить удалось. Нереально? А вы приезжайте в замок нашего ордена Альдкамм. Будет минутка – посидим у камина. Расскажу, как это было. У нас, кстати, скоро гномья свадьба. Заодно и погуляем!

Содержание

1	6
2	8
3	12
4	16
5	20
6	24
7	28
8	32
9	36
10	40
11	44
12	48
13	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Игорь Негатин

Магистр

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

1

Дорогу совсем замело. Даже самый внимательный и опытный путник не сразу разглядел бы тропу на этом заснеженном плоскогорье. К вечеру подул низовой ветер и пошел разгуживать по окрестностям густой белой поземкой. Рощи и дубравы чернели кружевными узорами замерзших ветвей. Искривившиеся под прибрежными ветрами деревья лишь добавляли жути в эту картину – их стволы напоминали щупальца неизвестных тварей, прячущихся в темноте.

Лошадь вынесла всадника на гребень холма и, увязая в рыхлом снегу, начала спускаться вниз. Позади мелькали черные быстрые тени. Слышался хриплый вой. Завывания голодной нечисти – что может быть страшнее? Тем более в этих забытых людьми и богами землях. От одной мысли о том, что по твоему следу идет стая оборотней, кровь стыла в жилах и сердце превращалось в колющий кусок льда. Мелькнуло еще несколько теней. Лошадь испуганно прижала уши и захрапела.

– Ну же, малыш! Давай! – Худенький юноша, сидящий на кауром жеребце, обернулся и чуть не заплакал от бессильной обиды.

Он пришпорил уставшую лошадь, но вой звучал все ближе и ближе. Уже было хорошо слышно хриплое дыхание нежити, видны горящие злобой глаза. Оборотни проваливались в снег, но все равно упрямо рвались вперед. Они видели жертву и чувствовали вкус ее крови.

Неожиданно прямо перед скачущей лошастью возникла одна из этих тварей. Она ударила лапой, но промахнулась. Жеребец обезумел и рванул из последних сил. Скакал, не разбирая дороги, одуревая от запаха идущей по следу нежити.

Рядом промелькнул засыпанный снегом куст. Жеребец шарахнулся в сторону. Всадник не удержался и вылетел из седла. Крик застрял в горле, и он рухнул на снег. Перекатился и увидел оборотня. Их разделял десяток шагов – два прыжка для такой твари. Нежить плеснула холодным блеском желто-зеленых глаз, оскалилась и бросилась на парня. Еще один прыжок, и она добралась бы до своей жертвы! Но вдруг тварь завизжала и завертелась на месте, будто хотела укусить себя за бок. Дернулась несколько раз, завыла и рухнула в снег. Хорошо рухнула – мертво. Она еще скребла лапами наст, но это была всего лишь агония. Парень пытался отползти назад, подальше от черной туши, но только больше закопался в снег и закричал от ужаса.

– Будьте вы прокляты! – Он выхватил кинжал, висящий на поясе, сорвал с головы вечно мешающую меховую шапку и замер. Замер, не понимая, что происходит, и не веря своим глазам. Он увидел, как два оборотня убегают прочь! Твари рванули в разные стороны с такой быстротой, будто сама Иллис – богиня солнца – гналась за ними по пятам.

Парень перевел взгляд на тело убитого оборотня и увидел, что из мохнатой туши торчат три арбалетных болта. Стрелы были украшены орнаментом, который переливался магическими сполохами – то полыхал огнем, то застывал холодным серебряным блеском.

– Не упустите этих тварей! – послышался крик, и на склоне холма появился всадник на вороном жеребце.

– Да, мастер Трэмп! Хэйс!!!

Всадник оказался молодым мужчиной лет двадцати пяти. На нем был теплый плащ из черной шерсти. Трудно разглядеть человека, если ты лежишь на земле, твое лицо залеплено снегом, а зубы стучат от страха. В руках всадник держал длинный меч-бастард, на котором виднелись смазанные следы крови. В наступивших сумерках она казалась черной как деготь.

---

¹ Хэйс – в переводе с местных наречий «вперед». Чаще всего используется для окрика лошадей. – *Здесь и далее примеч. автора.*

Через несколько минут появился еще один воин верхом на рослой черной лошади. Это был гном, одетый в длинный меховой жилет, под которым блестела кольчуга. В руках он держал арбалет с невиданным в этих краях ложем.

– Барри!

– Да, мастер, – отозвался гном.

– Проверь парня. По-моему, он еще жив. Эта тварь могла и промахнуться.

– Зато наши парни не промахнулись, – пробурчал гном и повесил арбалет за спину. Он соскочил на землю и, увязая в глубоком снегу, подошел к юноше. Несколько секунд рассматривал испуганного парня, а потом удовлетворенно кивнул:

– Он жив.

– Слава богам! – Мужчина вытер клинок от крови.

– Кто ты и откуда? – спросил гном у лежащего в снегу парня.

– Я?

– Нет, беррэнт дэ вьерн², – пробурчал гном и простуженно шмыгнул носом. – Я!

– Меня зовут Арруан, – сказал юноша. – Арруан Мэш.

– Ты что, родственник Сэдра? Норра города Мэш?

– Я его родной сын.

– И откуда ты здесь взялся? Мэш, если не ошибаюсь, находится далеко на западе.

– Мне надо срочно попасть в Кларэнс...

– Ты прилично заплутал, – вмешался в их разговор мужчина. – Кларэнс далеко отсюда.

В шести днях пути на север.

– Я шел вдоль берега и заблудился. Потом появились эти твари...

– Понятно, – отмахнулся мужчина и приказал гному: – Барри, надо поймать убежавшую лошадь. Парень поедет с нами.

Не успел гном выполнить это поручение, как на гребне соседнего холма появились еще четыре всадника. Гномы. Один из них вел за повод пойманного жеребца. На груди лошади можно было заметить кровотокающую рану. Видимо, оборотень зацепил ее когтями. Зацепил вскользь, но рана осталась.

– Жеребец напуган, – спокойно сказал один из подъехавших гномов. – Не каждый день ему приходится видеть нежить.

– Век бы не видеть этих тварей! – пробурчал Барри и презрительно сплюнул на снег.

– Не бурчи, как дряхлый старик! – Мужчина, которого гномы называли мастером Трэмпом, довольно усмехнулся и осмотрелся. – Все живы? Прекрасно! Берем этого парня и уходим! До полуночи надо вернуться в замок. Нас слишком мало, чтобы ночевать в этих краях.

– Поднимайся, – буркнул гном Барри. – Ночевать будешь в замке.

– В каком? – захлопал глазами Арруан.

– В замке Альдкамм, – ответил гном и усмехнулся. – Замке ордена Черных Псов.

---

² Грубое ругательство.

2

Сколько же прошло времени с тех пор, как я очутился здесь, в этом мире? Полгода? Нет, пожалуй что больше. Часто ловил себя на мысли, что прошлое отступает в тень. Серую зимнюю тень, бредущую позади меня. Она блекнет и превращается в мираж, рожденный усталостью и напряжением. От нашего мира остались лишь призрачные воспоминания и сны, наполненные непонятными чувствами. Иногда сны превращаются в боль, от которой готов завывать. Правы мудрецы Асперанорра: «Эльхар сарэ та мэрр». («Уходящий забирает большую часть скорби»).

Итак... Меня зовут Сергей Вьюжин. Магистр ордена Черных Псов.

Это рыцарский орден, который был создан людьми, занесенными в этот мир. Нет, я не знаю, как это происходит и зачем. Может быть, по воле местных богов, которые устали наблюдать за страданиями людей? По крайней мере, так гласит древняя легенда. Мы обычные люди, обреченные стать воинами. Теми, кто убивает нежить и защищает мир от скверны.

Сейчас я нахожусь на четвертом этаже главной замковой башни – донжона, который превратился в мой рабочий кабинет, жилую комнату, гардероб и личную оружейную. Для одного человека более чем достаточно. В камине горит жаркий огонь, разгоня сырость и зимний холод. Справа от очага – большой стол. На нем несколько книг, присланных мне из Кларэнса, и большой подсвечник. Несколько листов пергамента и чернильница с гусиным пером. Да, я не стал прогрессором этого средневекового мира.

У меня просто нет на это времени.

Кроме стола в комнате несколько стеллажей и стойка для оружия. На подставке висят черная кольчуга и шлем. Рядом с ними полторный меч-бастард и длинный кинжал, подаренный кланом северных гномов. Это их арг-норр – подарок, определяющий мою судьбу. Арбалет, сумка с болтами. Это стрелы специально против нежити. На них наложено заклятие. В темноте они светятся, меняя цвет от оранжево-красного до бледно-голубого. Умение накладывать чары на оружие – высшая степень мастерства кузнеца-гнома. Этими знаниями владеют немногие, но мне повезло: наш кузнец Дарби – прекрасный мастер.

У противоположной стены стоят кровать и небольшой стол. На каменный пол брошено несколько волчьих шкур. Средневековый уют... С учетом северного климата. Посередине зала прямо на полу выложена мозаика – карта королевства Асперанорр. Увы, но тот, кто ее создал, – погиб. Погиб в бою с оборотнями, подарив мне шанс выжить в этом мире и оставив загадки, на которые надо найти ответы. Тайны этого мира не так просты, чтобы их можно было разгадать за кружкой горячего вина и трубкой с ароматным табаком. Тем более сейчас, когда по всему Асперанорру назревает война. Когда она вспыхнет, все тайны превратятся в пепел. Вместе с нами. Если это случится, тем людям, которые провалятся в этот мир после нас, придется все начинать сначала.

Это будет слишком несправедливо. Жестоко.

На карте три двоеточия. Все они расположены под разными углами к сторонам света. Первое находится в деревушке Рунакамм к северу от Грэнъярда. Второе – на северо-западном побережье. Третье – неподалеку от городка Трэмп, на западе. И еще есть два места, помеченные вопросительными знаками. Там, где на карту нанесены двоеточия, построены совершенно одинаковые дома. Внутри – по две колонны, украшенных резьбой. Погибший Влад был уверен, что они как-то связаны с тайной прохода между мирами. Жаль, что он погиб, так и не сумев разгадать эту загадку. Мне не удалось ничего выяснить, кроме того, что именно в этих местах появляются люди, попавшие сюда из нашего мира.

– Ка-арр-р! – неожиданно раздалось карканье, и ворон захлопал крыльями.

У меня есть два ворона. Нур и Нор. Это мои глаза в этом мире. Можно сказать, что это мои разведчики. Они приносят известия о бедолагах, попавших сюда из нашего мира. Сейчас в замке только Нор. Второй ворон – Нур – присматривает за тремя новичками. Они попали в этот мир неподалеку от Грэнъярда. Нет, я не собираюсь бежать на помощь. Хочу посмотреть и понаблюдать, чего они стоят. Может так случиться, что и помогать не будем. Бывали прецеденты, знаете ли... Двух уже приташил в замок, на свою голову. С большим скандалом. Господа Смирницкие-с... Теперь приходится перевоспитывать.

Для воронов сделана специальная подставка. С водой и кормом. Несмотря на это, птицы предпочитают получать пищу из моих рук. Ну и воруют, конечно, если кто-то за обедом «клювом щелкает». Кстати, в окрестностях замка мы заметили еще двух птиц. Я не уверен, но кажется, они прилетели к Кире Ягужинской. Есть у нее способности к общению с этими пернатыми.

Во дворе послышались протяжный свист, потом крик, смех и хриловато-простуженная ругань гномов, дежурящих в надвратных башнях. Все правильно – из дозора вернулись Трэмп с гномами. Если быть точным – мастер Трэмп. Так его называют все, кроме рыцарей ордена. Рэйнар Трэмп один из рыцарей. Он родился здесь, в Асперанорре, но стал нашим верным соратником и другом. Две недели назад я посвятил его в рыцари. Его и еще трех мужчин, ставших нашими братьями.

Медленно поднялись решетчатые ворота, и во двор замка, освещенный пламенем костров, въехали семь всадников. Хм... Кого это парни притащили? Шесть вороных и каурый жеребец, на котором дрожал худенький паренек. Он озирался и рассматривал замок. Да, здесь есть на что посмотреть.

Замок Альдкамм относительно молод. Ему лет двести, не больше. Отсюда и квадратная форма донжона, и две надвратные башни. Расположен на южном побережье Асперанорра. Прямо на берегу моря. Со стороны берега его защищают скалистые берега. Высокие стены, по бокам две башни – Восточная и Западная.

Через несколько минут на четвертый этаж поднялся Рэйнар.

– Дарре!

– Дарре, Трэмп.

– Серж, ты оказался прав. – Он сбросил с плеч промокший плащ и протянул озябшие руки к огню.

– Все так плохо?

– Увы, но порадовать нечем. Нежити много. Видели не только обращенных оборотней, но и несколько врожденных.

– Раздери меня дрэнор!³ Откуда их-то занесло?

– Не знаю. Они редко уходят из родных мест. И еще, – нахмурился Трэмп. – К западу от нас мы встретили паренька, идущего в Кларэнс. Это Арруан Мэш. Сын норра.

– Он что, шел в Кларэнс без охраны?

– Да, магистр, – кивнул Рэйнар. – Бежал из родного города.

– Почему?

– Жители Мэша подняли бунт.

Мэш – городок на юго-западном берегу Асперанорра. О нем я знаю совсем немного. Так, несколько фраз, брошенных Гэртом – советником норра Кларэнса.

---

³ Дрэнор – в переводе с местных наречий «живущий под землей» или «обитающий в недрах», нечистая сила. В данном случае – ругательство.

- Гэрт был прав, – кивнул я. – Как думаешь, Рэйнар, когда Мэдд вернется из Сьерра?
- Не раньше чем через полторы-две недели. Ему надо время, чтобы набрать два десятка наемников. Набрать нетрудно, если сгрести разный сброд, но ты же знаешь нашего Стоука!
- Именно, – согласился с ним. – Он пока душу наизнанку не вывернет, не примет решения.
- Дарби поможет. Кстати, а когда...
- ...прибывает Мэриан? – усмехнулся я. – Послезавтра отправимся ее встречать.
- В деревню?
- Нет. Немного южнее.
- Ох и не завидую я тебе, магистр, – вздохнул Рэйнар. – Там не девка, а...
- ...дрэнор в юбке, – закончил его мысль. – Сам не хочу. Но я дал слово помочь Робьену.
- Ладно, иди отдыхай.
- С парнем поговоришь?
- Завтра, – отмахнулся я. – Сегодня еще дел по горло.

Не успел Рэйнар уйти, как послышался хриплый щенячий лай. Это Берта. Так Кира назвала щенка, которого ей подарил Трэмп. У нас две собаки. Они похожи на алабаев. Второй щенок – Денди – достался Андрею Волкову. Веселая парочка, похожая на мохнатых медвежат. Эти два щенка способны за несколько секунд вдребезги разнести любую комнату. Оружие массового поражения. Гномы уже стали делать ставки. Вчера два парня из охраны замка поспорили на пять мюнтов: за какое время щенки загоняют гуся до смерти? Оказалось, что им надо полчаса. И ведь загрызли, шельмецы! Догнали и загрызли. От бедной птицы только перья летели.

Я усмехнулся и угостил щенка кусочком вяленого мяса. Угощение было благосклонно принято. Потом наступило время для обязательного почесывания за ухом. Все, на несколько секунд Берта успокоилась. Сейчас отряхнется и займется волчьей шкурой. Может, сегодня ей повезет, и она отгрызет волчий хвост. Уже два дня ей не дают закончить это важное дело.

Ворон, сидя на своем месте, наблюдал за щенком, а потом начал перебираться поближе. Любит он эту малышку. Особенно ему нравится дразнить Берту, вызывая хриплое урчание. Раздери меня дрэнор – детский сад, а не замок!

Пришла Кира. Наш генератор идей, а заодно ветеринар и санитарный врач замка. Когда она проводит очередную проверку, то все – туши свечи! Даже суровые северные гномы, которые оборотней шинкуют как капусту, прячутся по углам. Почему? Чтобы не попасться Ягужинской на глаза. Она все равно найдет, к чему прицепиться. То сюрко грязное, то сапоги нечищенные, то еще что-нибудь.

– Как смогла, изобразила. – Кира выложила на стол несколько листов пергамента и попыталась отобрать у Берты очередную игрушку. Послышалось недовольное урчание.

– Не мешай Берте «убивать» ее первого волка, – улыбнулся я.

– Если бы она убивала, зараза эдакая! Обслонявит, и все. Отдай! Я кому сказала? Фу!

Я усмехнулся и вернулся к эскизам. Хм... Идея хорошая. Пусть и не самая необходимая, но порядок «должен» быть. Даже во внешнем облике.

Перед отъездом Дарби не успел закончить нагрудник доспеха, потому и уехал жутко злой. Понимаю, кузнечные работы – это его слабость. Дарби вместе с Димкой Вороновым решили создать полный рыцарский доспех. Пытаются соединить опыт северных гномов-кузнецов и Димины идеи, подкрепленные упрямством человека из двадцать первого века. Когда эти двое над чем-то работают, лучше в кузнице не появляться. За день успевают несколько раз поругаться, помириться и еще раз поругаться.

То, что нарисовала Кира Ягужинская, напоминало доспех центуриона. Такие доспехи попросил изготовить Барри для «работы» в Кларэнсе. По его словам, они удобны в схватках «накоротке». С кем? С разномастной нечистью, заполонившей этот город. Для ее истребления уже сделаны и арбалеты, и специальные болты против нежити, и холодное оружие с клинками, украшенными серебряными насечками.

Да, мы решили начать зачистку Кларэнса. Так мы договорились с Робьеном. Мне нужен этот норр. Если быть точным – нужен Робьен норр Кларэнс, занявший пост виернорра. Это будет хороший союзник. Для операции, которую разработали мы с мастером Гэртом, мне продали за один далинор мастерскую на окраине города. Там будут работать два гнома из числа тех, кто пришел с нами из Трэмпса. В юности эти гномы обучались шорному делу. Начнут трудиться, а параллельно чистить город от нежити. Всего в команду Барри войдет пять гномов. Это северяне-изгой. Если справятся, Дарби примет их в новый клан. Клан, который назовут Легионом.

Кроме этого Кира нарисовала еще несколько эскизов. Доспехи, наручи, наколенники. То, что мы с ней обсуждаем, черкая углем на досках, она превращает в хорошие и понятные рисунки. Потом за них принимаются Дарби с Димкой, и споры разгораются с новой силой.

Главный аргумент гнома: так никто не делал! Главный аргумент Воронова: кто-то должен быть первым! Так они и работают – не покладая рук и срывая голоса в нескончаемых спорах.

3

Арруану Мэшу недавно исполнилось шестнадцать лет. Русоволосый, зеленоглазый. Волосы длинные, заплетенные в тугую косу. Одежда простая, но хорошо сшитая. Он худощав и быстр, но несколько нескладен. Эдакий угловатый подросток, еще не ставший юношей. Сегодня утром, когда Кира с Андреем занимались фехтованием, он внимательно наблюдал за нами. Любой из современных нам подростков, даже не думая, подошел бы поближе. Тут нравы другие, и Арруан наблюдал издали за нашими упражнениями. Странно. Дети норров обучаются фехтованию с детства, но Вэльд Рэйн, бросив взгляд на парня, только головой покачал. Мол, не боец. Проверить это несложно. Скоро пойдем с Трэмпом мечами махать. Если заинтересуется, предложим размять кости.

Утром, когда закончили разговаривать с подростком и отправили его завтракать, Трэмп даже свистнул от удивления.

– Ну и дела...

– А ты ждал, что нам дадут время на подготовку? – хмуро спросил я.

– Нет, но кто начинает воевать зимой?

– Еще не начали, – заметил я. – Но город под себя подмяли. Сколько жителей в городе Мэш?

– Немного, – пожал плечами Рэйнар. – Не больше тысячи.

– Чем занимаются?

– Рыбаки и охотники. Ходят на промысел в залив Дрэнор-найяр. Бьют зверя. Торгуют рыбой, белым и бурым жиром. Ворванью.

Бурый жир – рыбий, его в Асперанорре используют для выделки кож. Белый – более качественный. Используется знахарями для изготовления снадобий и лекарств. С ворванью и так понятно. Ворвань она и в Асперанорре ворвань.

– И зимой охотники уходят на промысел?

– Да, конечно. Дома-то чего сидеть? Чтоб им сдохнуть, рыбоедам!

– Не любишь ты Мэш...

– Нет, – покачал головой Рэйнар, – не люблю. Сколько себя помню, охотники из Трэмп с ними всегда враждовали. В заливе, когда начинался зимний промысел, дело доходило до того, что человек десять – двадцать погибало в стычках. В Мэше жители скупые до ужаса. Любую требуху стараются превратить в деньги. Недаром у них на гербе изображены бочка и две рыбины. Кроме рыбаков и охотников там имелась небольшая ватага, которая ходила морем на западные острова. Говорят, что уже три года как исчезли. Видимо, орки их поймали и развесили на деревьях. И правильно сделали!

– И зачем они туда ходили?

– Как зачем? – удивился Трэмп. – Грабить прибрежные деревни, конечно.

– Значит, людей в городе мало.

– Пять-шесть сотен, не больше.

– Вот нечисть и засуетилась. Кстати, а норр Мэша богат?

– Очень. Но он скряга и жмот. Даже в охране замка держал не профессионалов, а простых людей из города. Вооружал чем попало. Кстати, у него два сына и дочь. Старший, пока отец еще силен, служит в королевской охране. Дочь бездельничает и гоняет прислугу. Говорят, что редкостная стерва. Младший, как видишь, сидит у нас на кухне и жрет похлебку.

– Только о причинах бунта мы ничего не знаем.

– Арруан нам ничего не скажет.

– Не скажет нам, так скажет Робьену. Значит, и мы узнаем.

- Земля Мэша граничит с нашей. Граница – узкая полоска на побережье. Это плохо.
- Куда уж хуже. У нас там три деревни.
- Что думаешь предпринять, Серж? Сходить в Мэш?
- До Мэша две недели пути. Пятьсот километров. Нежить надо давить планомерно и уверенно. Пока не наведем порядок на своих землях и в Кларэнсе, будем гоняться по всему Асперанорру как заведенные. Мэдд вернется, и посмотрим.
- Вместе с Дарби. Аккурат к новоселью и прибытию его жены, – заржал Трэмп.

Да, у нас намечается новоселье. Дарби переселится в новое жилище. На территории замка нашелся приличный запас бревен, и для Дарби решили построить дом. На заднем дворе. Это будет строение, похожее на северную избу. Что характерно – гномы строили дом с большими рвением и усердием. Будто не дом, а храм возводили. Их можно понять. Этот дом станет основой нового рода. В каком-то смысле предтечей клана. Поэтому и старались сделать его как можно лучше. Даже входную дверь изукрасили тонкой резьбой.

Я как раз проходил мимо, когда гном старательно украшал дверь. Что-то зацепило мой взгляд, я остановился и замер. Потом повернулся и посмотрел на украшение еще раз. Да, так и есть. Я уже видел эту резьбу. Трижды.

– Красиво получается, – сказал я и подошел поближе, рассматривая диковинный рисунок.

– Да, мне тоже нравится, – важно кивнул гном.

Надо заметить, что гномы, особенно гномы-изгои, очень любят, когда к ним относятся уважительно. Заслужить уважение для гнома – практически цель жизни. Это не так легко. Истинное уважение заслуживают потом и кровью. Эти понятия в Асперанорре не утратили своего первоначального смысла. Никаких метафор и гипербол. Уважение гнома нельзя купить. Его можно только заслужить. Именно потом и именно кровью.

– Красивый рисунок. – Я провел рукой по дереву. – Сам придумал?

– Нет, – покачал головой гном. – Меня научил мой дед, а его научил прадед.

– Ты где-нибудь уже делал такую резьбу?

– Нет, никогда. Эта резьба особенная. Мой дед говорил, что она имеет большую силу и делать ее просто так, для простого украшения, нельзя.

– О какой силе говорил твой уважаемый предок? И кем он был?

– Извините, магистр Серж, но я этого не знаю. Мой дед, как и я, был изгоем. Наши предки жили в срединных землях Асперанорра.

– В срединных... И что говорил твой уважаемый предок?

– Он говорил, что такую резьбу можно сделать лишь один раз в жизни. Тогда, когда ты видишь свой путь или обретаешь семью. Полагаю, что это одна из забытых традиций срединных земель. Вам нравится?

– Да, резьба очень красива, – кивнул я. – Ты прекрасный мастер. Я уверен, что Дарби будет очень доволен.

– Я тоже так считаю, – важно сказал гном и вернулся к работе.

Думаю, вам не надо объяснять, на что была похожа эта резьба? Да, именно так. Эти узоры я видел трижды. В домах с непонятными колоннами, которые так привлекали внимание Влада.

Я прошел к донжону и закурил, раздумывая над происхождением орнамента. Если его придумали гномы, то почему я не встречал ничего похожего? Гномы любят украшения и не преминули бы использовать если не весь рисунок, то хотя бы фрагмент. Нет, я такого раньше не видел. Срединные земли... Этим названием наделили центральную часть королевства. Нет, не всю. Ту часть, которая выходит на берега большого залива, лежащего между Грэньярдом и Сьерра.

Что это народ зашевелился? Да, конечно...

Даже не оборачиваясь, могу сказать, кто сейчас вышел на улицу. Судя по виду охранников и людей, работающих во дворе замка, появился наш гранд-мастер Вэльд Рэйн. Оперирруя привычными понятиями – комендант крепости Альдкамм. Все вдруг засуетились, изображая бурную деятельность, а скучающая на стенах охрана перестала пялиться на кухонных баб. Парни подтянулись и приняли суровый и бравый вид. Да, Вэльд спуска им не дает. С легкой руки Димки Воронова гранд-мастер ввел новое понятие: «Я научу вас, желудки, как орден любить!»

Эта любовь с материнской нежностью касается провинившихся воинов и выражается в особых оздоровительных прогулках. Моцион на свежем воздухе как средство воспитания. Применяется каждый подаренный богами день. В полной боевой выкладке и, конечно, бегом.

Вот сейчас старик Вэльд оседлает лошадь, потом выедет на середину двора и прищурит один глаз. Вспомнит, кто вчера был наказан, и быстренько соберет группу из десяти человек, которые составят ему компанию на прогулке. Аккурат до роши, где заготавливаем дрова. Два километра туда и два обратно. Очень полезно для здоровья. Особенно по глубокому снегу. Если провинившихся уличили в каких-то особых грехах, то обратно им придется нести бревнышко. Конечно, бегом. Странно вы рассуждаете, господа! А как иначе бревна носят? По снегу-то? Только бегом!

Сегодня к провинившимся присоединятся Андрей Волков и Кира Ягужинская. Да, они уже собрались. Хмуро стоят на плацу и ждут команды. Вчера во время фехтования они имели неосторожность поболтать на отвлеченные темы. Вот сейчас и продолжают свой разговор во время бега. Пока языки на спину не повесят.

Ничего, я знаю, как поднять им настроение. Завтра вместе с Мэриан Кларэнс Гэрт доставит небольшой сверток. Полагаю, что Кира Ягужинская будет в восторге. Она уже давно смотрит на одну вещь и завтра получит такую же.

То, что рыцари ордена бегают вместе с охраной, уже никого не удивляет. Наоборот, это повышает уважение к людям, с которыми тебе идти в бой. Субординация обязательна в быту и на службе, но умирают все одинаково. Поэтому и готовиться к сражениям надо тоже одинаково всем. Между прочим, и я бегаю. Не за провинности, а чтобы поддерживать форму. Заодно с Трэпом и Мэддом. Стоук бегать не любит, но делать нечего. Раз бежит магистр, изволь бежать рядом. Можешь бурчать, но темп должен держать.

У конюшни появился Тэрт Скъер. Он отвечает за дозоры. Сейчас отправит десять гномов по двум маршрутам. Разъезды уходят на весь день и возвращаются уже в сумерках. Разведка Барри занимается на заднем дворе. Там для них построили несколько тренажеров, имитирующих разнообразные препятствия. Стены, заборы, частоколы и узкие проходы. Парни рубятся учебным оружием не за страх, а за совесть.

Из кузницы послышался стук. Димка, пользуясь отсутствием Дарби, занялся каким-то новым арбалетом. Уже второй день из кузницы не выходит. Ему даже обед носят прямо в кузницу. Кто носит? Служанка с кухни. Задержится в кузне на полчаса и бежит обратно, придерживая горшки руками. Конечно, поправив перед этим юбку и скрывая от посторонних довольную улыбку. Следом за ней появляется сытый и довольный Дима. Постоит, подышит свежим воздухом – и тоже обратно. Идиллия, дрэнор меня возьми...

Кстати о слугах! Ольгдир вернулся в Альдкамм через шесть дней. Вместе с ним пришли десять человек, которые хотели получить работу в замке. С ними поговорил Дарби, и я принял их. Выглядели они плохо. Если не сказать больше. Грязные, худые и голодные. После того

как разбойники сожгли деревню, они жили в каких-то хижинах и землянках. Естественно, впроголодь. Так что работа в замке для них – большой подарок судьбы.

– Дарре, Серж! О чем мечтаешь? – послышался ехидный голос Трэмп. – О Мэриан?

– Дарре! Нет, мастер Трэмп, – хмыкнул я. – Думаю о том, что пора бы размяться и, следуя наставлениям мастера Вэльда, выбить из тебя дурь.

– Выбил один такой... Два дня с синяком ходил.

– Это ты про Тэрра?

– И про него тоже.

– Вот и посмотрим.

4

На следующее утро мы, как и собирались, направились на встречу с Гэртом. По обоюдной договоренности дочку норра тайно вывезли из города и доставили на наши земли. Мы должны были встретиться чуть южнее пограничной деревушки Вибэйк. Охранять Мэриан в дороге обещали сам Гэрт и десять воинов, которым он доверял. Ну и еще ожидали трех-четырех вьючных лошадей с багажом леди Мэриан и небольшим грузом для меня.

Наша кавалькада вышла из замка и походной колонной отправилась на север. Сегодня морозно. Снег скрипит, солнце светит! Красота, а не погода! Несмотря на все эти красоты, настроение у меня было не самое лучшее. Заранее представлял, что меня ожидает в ближайшем будущем, и недовольно морщился. Видимо, это не ускользнуло от внимания Трэмп, скачущего рядом со мной, и он довольно засмеялся:

– Да, магистр! Задача предстоит нелегкая! Да помогут вам боги!

– Не переживай, Трэмп! Я знаю, как избавиться от этих проблем.

– И как же? – Он подозрительно покосился на меня.

– Шепну этой рыжеволосой бестии, что мастер Рэйнар Трэмп спит и видит ее в своих объятиях. После этих слов она забудет о фокусах и сосредоточит внимание на тебе. Станет наблюдать за каждым твоим шагом и язвительно оценивать сомнительные достоинства.

Рэйнар от этих слов чуть с жеребца не свалился. Он выпучил глаза и замотал головой:

– Нет, не надо!

– Еще и Кире шепну про эту «внезапно вспыхнувшую» страсть. Смотри, Трэмп, так и до весны не доживешь. Бабы сживут со свету гораздо раньше.

– Магистр! – Рыцарь укоризненно покачал головой.

– Ладно, расслабься, – отмахнулся я. – Так и быть, на этот раз пожалею.

Да, про Ягужинскую – это уже слишком. Рэйнар на нее даже дышать боится. Любую шутку в ее адрес воспринимает как личное оскорбление. Разве что не молится. Вот и понимай как хочешь все эти книжки про средневековые нравы.

Позади нас ехали Тэrr Скъер и полтора десятка гномов в меховых жилетах. У них и так выражения лиц далеки от ангельских, а в этой одежде они вообще были похожи на банду. Сюрко с гербами оставили в замке, так что видок еще тот!

Мы вчера долго говорили с Барри и решили, что пора ему переселяться в Кларэнс. Так что наш гарнизон уменьшится на шесть человек. Вместе с нами ехал и спасенный Арруан Мэш. Хватит ему прохладиться. Тем более что у него «важные дела» в городе. Как понимаю, решил просить помощи у норра. Ну-ну... Только этого Робьену и не хватает для полного счастья – рыбоедов спасать!

Через шесть часов прибыли на место. Даже немного опоздали. Гэрт приехал первым. Когда подъехали, он уже встал небольшим лагерем и предусмотрительно развел два костра. Его парни молча сидели у огня, и поначалу я даже не заметил дочки норра. Как оказалось, Гэрт одел ее в форму стрелка. Мудрое решение. Плащи у парней с большими капюшонами и хорошо закрывают лицо. Под широким серым плащом приметил ярко-желтое сюрко с гербом Кларэнса: золотая голова вепря на красном щите. Клыки зверя серебряного цвета. Хм... Символично. На поясе висело нечто, похожее на кацбальгер. Такой же, как у нашего Андрея. Не удивлюсь, если это работа одного мастера. Мэриан даже с места не двинулась. Как сидела у костра, так и продолжала сидеть.

– Этерн дarr⁴, Серж норр Альдкамм!

---

⁴ Универсальное приветствие.

– Этерн дарр, мастер Гэрт!

Увидев среди моих парней Арруана Мэша, Гэрт даже рот открыл от удивления. Потом посмотрел на меня и вопросительно дернул бровью. Я молча пожал плечами и спешил, отдав поводья одному из гномов. Арруан тоже слез с лошади и подошел к Гэрту. Поздоровался и начал возбужденно говорить. Чтобы не мешать общению, я набил трубку, закурил и присел рядом с моими парнями.

Что характерно, к костру кларэнцев никто не пошел, хотя Трэмп и поздоровался с двумя стрелками. Видимо, знакомые попались. Что удивило – мои парни поглядывали на кларэнцев свысока! Те в свою очередь делали вид, что нас вообще не существует. Поэтому и два костра разожгли, чтобы поменьше общаться.

Минут через десять ко мне присоединился Гэрт. По всей видимости, с Арруаном он уже все выяснил и выглядел сильно встревоженным.

– Что? – поинтересовался я. – Плохи дела?

– Не то слово...

– Что случилось, мастер Гэрт?

– В городе Мэш поднялся бунт. – Гэрт покачал головой. – Я так и думал, что этим все закончится.

– Это я уже знаю. Кто его поднял? Жители?

– Да, но их подстрекали тадд-мэрры.

Тадд-мэрр – отлученный жрец, обладающий тайными знаниями. Что-то вроде колдуна. Даже не знаю, как точнее перевести. Дословно – скорбящий жрец. Это и чернокнижник, и колдун, и знахарь. Такие парни часто знают с разной нечистью вроде оборотней, троллей и вампиров. В больших городах их преследуют. Кто? Нет, не городские власти. Их коллеги. Те, кто официально занимается колдовской наукой. Кстати, тот колдун, которого я убил в Рунакамме, тоже был тадд-мэрром.

Я еще не до конца разобрался в местных законах и правилах, определяющих магические умения. Знаю, что рядом со жрецами, живущими при дворе, всегда крутится десяток-другой магов. У них своя гильдия, определяющая границы дозволенного. Если человек начинает копать глубже, изучая некромантию и прочие связанные с нею науки, то рискует оказаться строго наказанным. После этого, как правило, следует изгнание из города. В лучшем случае. А могут и голову отрубить. Так и появляются тадд-мэрры – скорбящие жрецы. Изгнанные расходятся по окраинам королевства и продолжают заниматься своими темными науками. Как рассказывал Дарби, магических гильдий в Асперанорре не так уж много – четыре.

Первая магическая гильдия – самая слабая. Она даже не ведет строгий учет своих членов. В нее зачисляются кузнецы, которые обладают умением накладывать чары на доспехи и оружие. Сюда же причисляют и ювелиров, которые изготавливают различные амулеты.

Вторая магическая гильдия – лекари и знахари. Тут уже дела обстоят серьезнее, потому что здешние медикусы часто балуются некромантией. Кроме них во вторую гильдию входят ведьмы. Я уж не знаю, почему их так унизили, но так есть. Между прочим, все местные монахи – дюнки – тоже зачислены в эту гильдию. Это для меня оказалось новостью. Не знал.

Третья магическая гильдия – маги, колдуны и чернокнижники. О них мало что известно. Они не афишируют свое ремесло и с простыми людьми дел не имеют. Их клиенты – торговые дома и семьи норров. За деятельностью колдунов и чернокнижников ведется очень строгое наблюдение со стороны четвертой – высшей магической гильдии, куда входят гранд-мастера магии и жрецы. Это, если можно так выразиться, надзорная инстанция. Инквизиция Асперанорра. Именно с их подачи и появляются бродячие тадд-мэрры.

Еще есть люди, которые занимаются оккультными науками, но в гильдии не входят. Это разного рода предсказатели, гадалки, звездочеты и прочая «мелочь». Их здесь считают пустобрехами, шарлатанами и в расчет не берут. Мало ли кто и как проводит свое свободное время?

С одной стороны, тадд-мэрры вроде и полезны для общества. Мудры, людей лечат. С другой стороны, этих ребят часто заносит в такие дебри, что они начинают чувствовать себя всемогущими. От переизбытка знаний в мозгах что-то заклинивает, и трезво оценивать ситуацию они уже не могут. Или не хотят, что еще хуже. Кто-то мне рассказывал, что в Сьерра объявился тадд-мэрр, который чуть не поднял мертвых с городского кладбища. Вовремя подключились гранд-мастера из четвертой гильдии, и парня разнесли на части.

Пока я размышлял, Гэрт думал. Понимаю, новости я принес не самые лучшие.

– Так что же произошло в городке Мэш? – спросил его. – Если подробно?

– Арруан вам ничего не рассказал?

– Конечно же нет, – усмехнулся я. – Кто же будет откровенничать с черными рыцарями? Так, в общих чертах обрисовал ситуацию в Мэше, но не более того. Между прочим, если в этом бунте замечена нежить, то это уже дела нашей епархии.

– Не вините этого парня, Серж! Он в детстве слышал слишком много легенд и страшных сказок о ваших братьях. Вот и испугался, что уничтожите весь город.

– Бывали и такие случаи? – удивился я.

– Да, несколько историй занесены в летописи. Вашими братьями было уничтожено несколько городов. Подчистую. Жители умерщвлены, а города сожжены.

– Значит, было за что.

– Хм...

– Не удивляйтесь, мастер Гэрт! Я не оправдываю жестокости, но допускаю, что это вынужденная мера. Так что произошло в Мэше?

– Ночью в городе начались беспорядки. Сразу после полуночи. В гавани были захвачены два морских драккара. Потом атаковали дом норра. Сэдра взяли в плен, и он, судя по всему, сидит в темнице. Арруану Мэшу удалось добраться до конюшни и бежать.

– Замок был захвачен сразу или после схватки?

– В Мэше нет замка, – покачал головой Гэрт. – Приличный манор, но не более того. Сэдр норр Мэш не любит тратить деньги на оборону.

– А вам не кажется это странным? – осторожно поинтересовался я.

– Что именно?

– Судите сами, мастер Гэрт! Норр, живущий на пустынном юго-западном побережье, и вдруг не заботится о своей безопасности?! Пограничье, и вдруг такая преступная беспечность! По рассказам жителей, здесь года не проходит, чтобы южане не приходили с набегами. Грабят, убивают.

– Хм... У вас есть подозрения, норр Серж?

– У меня? Упаси боги от подозрений! Размышляю, не более того.

– Вы говорите загадками.

– Нет, мастер Гэрт! Увольте меня от загадок. Мне хватает своих забот. Надо укреплять замок, надо собирать людей, вооружать, кормить. И желательно хорошо. Тогда у воинов не возникнет мыслей заработать на стороне. Надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю.

– Да, конечно, – кивнул он с задумчивым видом. – Между прочим, Арруан очарован вашим замком.

– Даже так?

– Утверждает, что вы прекрасно устроились.

– Ну что же, приглашаю вас посетить Альдкамм. В любое удобное для вас время. Такой кухни, какой славится «Улитка» в Кларэнсе, не обещаю, но и с голоду не умрете.

- С удовольствием, норр Серж! Недели через две-три. Как раз собирался отправиться в Сьерра. На обратном пути, если не возражаете, заеду к вам.
- Как вам угодно! Буду рад.
- Ну что же, Серж норр Альдкамм... Пойдемте, я представлю вас Мэриан.

5

Барри и пять его парней ушли вместе с Гэртом в Кларэнс. Хватит им в замке сидеть да жир нагуливать. Пора делом заняться. Если быть точным – приступить к разведке. В течение месяца они должны выявить основные места проживания нежити. Если совсем точно: ведьм, вампиров и оборотней. Ну и других паскудников, коли таковые под руку попадутся. Все это требуется сделать скрытно и желательнее без потерь. Да, хотелось бы побыстрее, но приходится учитывать местные понятия о времени.

Мир здесь нетороплив. В нем нет этого привычного бешеного ритма, который выжимает из людей все соки. Нет бесконечного количества информации, которая захлестывает наше сознание разномастным бредом. Как бы ты ни путешествовал по этому миру – верхом или пешком, – жизнь не ускорится! И бескрайние северные просторы дают это понять и почувствовать. Жизнь течет медленно, словно лишний раз напоминает о ничтожности бытия перед лицом вечности.

Первое время я как-то не задумывался об этом. Времени не было. Картины этого мира мелькали перед глазами как осколки стекла в детском калейдоскопе. Сейчас вроде и забот прибавилось, но, когда живешь на одном месте, поневоле начинаешь вспоминать о прошлом. Не скажу, что меня угнетала потеря привычного мира. Не было там ничего такого, о чем стоило жалеть. Тем более что этот мир начинал мне нравиться. Несмотря на глухое средневековье, он оказался настоящим. Да, в нем много грязи и крови, но вместе с тем здесь еще живы понятия, которые у нас превратились в пустые и громкие слова. Здесь нет звенящей пустоты, которая овладевает человеческой душой под влиянием прогресса.

После разговора с Гэртом мы могли возвращаться в замок. Он выполнил мою просьбу. Мало того: даже достал несколько редких книг. Одна из них – местный бестиарий. Каталог нежити, написанный одним мудрецом из Асперэнда. Гэрт предупредил, что бестиарий не полон, но прочитать книгу не помешает. Одних слухов и рассказов местных жителей для борьбы с нечистью недостаточно.

Кстати! Я не знаю, что сказал Робьен своей дочери, но она вела себя тихо и прилично. Даже изволила улыбнуться нашему Трэмпу, что не улучшило Рэйнару настроения. Он чуть не шарахнулся в сторону и покосился на меня так, словно я и правда успел шепнуть Мэриан о его «внезапных страстях». Я только головой покачал – даже не думал. Перед прощанием с Гэртом девушка сбросила с себя сюрко и осталась в теплом камзоле с отложным воротником, украшенным лисьим мехом. Широкий кожаный пояс, кольчуга и сапоги с меховыми голенищами, напоминающие унты. Фигурка, несмотря на мужскую одежду, очень привлекательная. На поясе, как уже говорил, – кацбальгер и небольшой кинжал.

Заметив, что я ее разглядываю, девушка вспыхнула и подарила мне такой «теплый» взгляд, что, будь я полегче весом, меня бы из седла вышибло. Давно не видел таких восхитительно-злых глаз. Вот рыжая чертовка! У нее даже лошадь под стать хозяйке – вишнево-гнедая, с темно-бурыми чулками на ногах. Мэриан уселась в седло и попыталась изобразить нечто похожее на классический мезер – поднять лошадь на дыбы. Эх, девушка! Пороть тебя некому. Гэрт поймал мой ироничный взгляд и понимающе, с некоторой долей сочувствия, кивнул...

Снег вылетал из-под копыт и осел серебряной пылью на тяжелых плащах. В пределах видимости замковых стен лошади пошли резче. Будто почувствовали тепло конюшен и заслуженный отдых. На стенах замелькали фигурки стрелков, и ворота начали открываться. Едва наша кавалькада прошла под сводами надвратных башен и повернула направо, во двор, ворота закрылись.

Мэриан с интересом осматривалась. Даже люди, сновавшие по двору замка, вызвали у нее интерес. Это немного странно для дочери норра. У лестницы, ведущей в донжон, стояли Кира, Андрей и женщина, которую назначили прислуживать нашей гостье. Полагаю, что первые минуты встречи можно и опустить. Кира с Андреем были представлены Мэриан. Пусть и без соблюдения этикета, но откуда у нас этикет? Потом появился Вэльд Рэйн. Вот на него девушка посмотрела с большим интересом. Личность, что и говорить, в Асперанорре известная. Мне это на руку. Вэльд – комендант этой крепости, вот пусть и расхлебывает проблемы с гостьей, если такие появятся.

Не успели увести лошадей, чтобы расседлать и набросить попоны, как со стены раздался крик. По направлению к замку во весь опор несли всадник. Это был один из дозорных, отправленных Тэрром на запад. Дрогнули барабаны подъемных механизмов, закричала тяжелая решетка, и ворота медленно распахнулись, принимая гонца.

– Магистр! – Всадник спрыгнул на землю и подбежал ко мне. – Вампиры!

– Где?!

– В часе езды отсюда. Мы наткнулись на разграбленный ими обоз.

– Это... Это гномы? – начал было я и тут же заткнулся. Если это жена нашего Дарби с провожатыми из Трэмп, то наш план развалится ко всем чертям. Даже не успев стать чем-то осязаемым.

– Нет, это кто-то из местных жителей...

– Как же все, черт побери, не вовремя! – Я поморщился и махнул дежурной десятке.

– Да, магистр?!

– По коням, парни!

Пусть северные гномы и не самые лучшие наездники в этом королевстве, но краснеть за них не приходится. Тем более что я гонял их собственноручно. Как говорится, и в хвост и в гриву. Мне подвели свежего коня, и я вскочил в седло. Мою Найду принял Ольгдир и, ласково похлопав ее по шее, повел в конюшню.

– Трэмп! – Я обернулся к Рэйнару. – Остаешься в замке.

– Серж?!

– Голову оторву! – зло рявкнул в ответ, и он отстал.

Вот же твою мать... До сих пор не могу выбить из голов этих парней северную вольницу! И ведь служили в армии виернорра, раздери меня дрэнор! Расслабились, черти. Ну погодите, доберусь я до вас! Будете бревно без выходных таскать. Всем личным составом.

– Погодите, норр Серж! – По ступеням сбежала Мэриан.

– Что вам угодно, норресса?

– Я еду с вами!

– Это мне еще зачем?! – вытаращился я.

– Я так хочу, – заявила она и упрямо дернула подбородком. – Тем более что лишний воин вам не помешает.

Она демонстративно отбросила край плаща и положила руку на эфес.

– Мне очень жаль, но вынужден вам отказать, – сухо ответил я. – Охоту устроим в другой раз. Для воинов.

Дьявольщина! Вот только этого мне не хватало. Прокатиться ей, видите ли, захотелось. По живописным окрестностям. Я бросил взгляд на Вэльда, и он понимающе кивнул. Подошел к девушке и пригласил ее отдохнуть после дороги. Мэриан недовольно тряхнула копной рыжих волос, но спорить не стала. Вот и славно!

С уходом шести гномов в город Кларэнс наш гарнизон уменьшился до сорока гномов. Отбросьте еще десять человек дозорных, и останется тридцать. Из них десять на стенах, десять отдыхают и десять бездельничают, не снимая оружия и доспехов. Эдакая средневековая «тревожная группа», готовая подняться в любой момент. Нечисть в округе не новость. Еще до спасения Арруана Мэша наши дозорные успели завалить несколько оборотней. Были среди них и врожденные, и обращенные. Кстати, появление врожденных меня тревожило больше. Эти твари редко уходят далеко от дома без веской причины.

Один из гномов лихо свистнул, и наша группа рысью вышла из замка. Кто-то из охраны хрипло пожелал удачи. В ответ послышалось пожелание поберечь свою задницу, чтобы не примерзла к стене от безделья. Ответная реплика вызвала дикий хохот. Не буду ее озвучивать – слишком груба. Парни весело заржали, и под этот хохот мы вышли из ворот. Двинулись по следам гонца. По левую сторону от меня держался хмурый Тэрр. После гибели брата он так и не смог избавиться от чувства вины. Будто мог его спасти, а не уберечь. Ничего, время и не такие раны залечивает.

Только через полтора часа мы добрались до уничтоженного обоза. Не было смысла гнать лошадей. Кто знает, сколько нам еще ездить? Вот именно что никто. Рядом с обозом бродили гномы из дозора и осматривали окрестности. Хм... Почему их только двое? Где еще два?

– Вот нежить! – пробурчал один из прибывших с нами гномов. – Эти твари даже детей не пожалели.

Обоз состоял из четырех саней. Описывать то, что осталось от обескровленных людей, не буду. Бледные, выпитые почти досуха. Судя по всему, это последние жители из той самой рыбацкой деревни, которые собирались переселиться поближе к замку.

Старший дозора подошел к нам и доложил:

– Вампиров было не больше пяти-шести. Напали внезапно, перед рассветом.

– Почему так решил? – спросил я, осматривая останки обоза. На первых санях лежал труп молодого мужчины. На белом лице застыла странная гримаса. Нет, это была не гримаса ужаса или боли. Скорее, досады и растерянности. Рядом с мужчиной лежал топор. Рыбацкий тесак так и остался в ножнах.

– Люди даже не защищались, – пожал плечами гном.

– Дальше?

– Убили не всех. Двух-трех они забрали с собой.

– Даже так...

– Кушать всегда хочется, – рассудительно заметил гном. – Даже вампирам.

– У них другой голод, – сказал Тэрр.

– Ты прав, – кивнул я. – И этот голод так просто не утолишь. Особенно зимой.

– Да, Серж, им нужна теплая кровь.

– А где остальные? – спросил я. – Не вижу твоих парней.

– Они пошли по следу. Должны скоро вернуться.

– Незачем бегать попусту. Тем более что этим людям уже не поможешь.

– Пойдем следом за ними?

– Да.

– Погода портится. – Тэрр кивнул на небо. – Начнется метель.

– И темнеть скоро начнет, – согласился гном.

– Тем более. Надо встретить гномов, ушедших по следу, чтобы не заблудились.

– Слушаюсь, – кивнул гном и подал знак своему напарнику.

– Тэрр, отправь посыльного в замок. Пусть предупредит Рэйнара, что мы пошли по следу на север. Если дорогу не заметет и следы будут видны, вернемся в замок утром.

– Вы полагаете, что...

- Да, именно так. По коням!
- Хэйс!

6

– Вернемся – всем уши на задницу натяну! Всей команде! – тихо заметил я и выругался. Стоявшие поодаль гномы довольно оскалились. Любят северяне хлесткие и витиеватые выражения. Поэзия среди суровой жизненной прозы! Кому и за что именно достанется – не гномьего ума дело, но безадресную ругань пусть слушают. Не помешает – для культурного развития. Кстати, два дня назад, проходя по двору замка, ясно слышал: «Да ну н-на...» Своих рядом не было. Чувствую, это был кто-то из гномов. Подцепил любимое выражение Воронова и вот не преминул щегольнуть перед собратьями.

– Но...

– Тебе первому влетит. – Я резко оборвал Тэрра и тихо зарычал: – За что?! Беррэнт дэ вьерн! За компанию с Вороновым и прочими стратегами! Разведчики, раздери вас дрэнор! Два месяца дозоры бродят по предгорью, а что толку?!

– Магистр...

– Ну ладно, я еще понимаю, что Димка не додумался местных жителей расспросить. Но ты-то куда смотрел и чем думал?! Головой или задницей?

– Мы сюда даже не забредали, – оправдывался Тэрр.

– В трех часах пути?! – усмехнулся я и покосился на парня. – В трех часах пути от замка развалины, о которых никто из местных не знал и не слышал? Вы не охренели, мальчишки?!

Тэрр не ответил. Виновато кивнул и затих.

Причина для ругани была. Еще до сумерек мы дошли до отрогов большого хребта. Горы здесь невысокие. Если быть точным – район предгорья. Называется это прелестное местечко «Хвост Дракона» – Навэр-Рагс. Горный хребет, который начинается в окрестностях замка Альдкамм и пересекает все королевство с юга на север. Места глухие и необжитые.

Здесь, неподалеку, мы и перехватили наших разведчиков. Гномы в нескольких словах описали проблему. Выглядела эта проблема плохо. Если не сказать больше. Они обнаружили развалины замка, упрятанного в ущелье. Я даже приблизительно не могу назвать его возраст. От стен остались небольшие возвышения и груды отесанных камней.

Первая мысль была о вампирах, а вторая о развалинах. Придется озаботиться после зачистки. Ближе к весне. На территории Альдкамма нужен еще один дом, а каменотесов у нас нет и не предвидится. Ладно, это потом...

Прямо перед нами – узкая и очень извилистая тропа. Она засыпана глубоким снегом. По левую сторону от нас – непроходимые скалы и отвесные стены с острыми гранитными вершинами. Даже на вид – жутко. Вереница следов вела к ближайшему утесу, который, как балкон, выступал на правой стороне ущелья и сливался с вершиной.

Метрах в трехстах от нас виднелись заснеженные развалины. Чуть дальше – донжон. Если быть точным – останки первого этажа и развалины строений. Судя по площади, замок был большой. Раза в три больше, чем наш.

Вот вампиры сюда и пришли. Я окликнул начальника дозора. Плотный гном, которого звали Альвэр, вразвалку подошел ко мне и кивнул:

– Да, магистр!

– До сумерек надо найти вход в их логово.

– Это будет нетрудно, – покачал он головой. – Мои парни говорят, что рядом с донжоном есть вход в подземелья. Один из них уже подбирался туда. Сказал, что развалины обжиты. Площадка перед входом утоптана, и вообще... Не первый день здесь эта нежить.

– Откуда такая уверенность?

– Среди вампиров есть несколько обычных людей. Надо понимать, что-то вроде прислуги. Мои парни видели мужичка, который часто выходил на улицу. Плотный такой... Сильный.

– Понятно, – протянул я и провел рукой по мокрой от снега бороде. – Значит, вход есть. А сколько у них выходов, кто подскажет? Два или десять?

– С этим будет сложнее, – сказал Альвэр и задумался.

– Кто бы сомневался, – вздохнул я. – Ты уверен, что вампиров не больше шести?

– Да, уверен. – Гном несколько секунд молчал и наконец кивнул. – Пять или шесть.

– Пять или шесть вампиров напали на обоз. А сколько их может быть внутри?

– Да, магистр, сколько угодно.

– Вот именно... Как часто выходит наружу этот мужик?

– Надо спросить у моих парней.

Длинноклинковым оружием в подземелье не размахнешься – тесно. Тем более с моим ростом. Поэтому я взял боевой топор и подаренный кинжал. С бою я и так никогда не расстаюсь. Он всегда пристегнут к левому бедру. Ну и финка в сапоге, конечно. На всем нашем оружии густая вязь серебряных насечек. Гномы, тихо переговариваясь, готовились к возможной стычке. Поверх плотных камзолов и кольчуг надели кожаные наручи и нечто, похожее на манишку с высоким глухим воротником. Этот воротник-стойка изготовлен из толстой кожи и усилен стальными, перекрывающими друг друга пластинами. Нежить часто метит в горло, и дополнительная защита не помешает. Гномы вооружались тяжелыми кацбальгерами. Нет, не такими, как у Андрея. Их мечи больше напоминали классический кошкодер с эфесом в виде буквы «S» и широким клинком с закругленным острием. Кроме этого их защищали кулачные щиты – баклеры. Учитывая, что кулаки у «малышей» очень внушительные, их щиты почти не отличались размерами от наших. Сантиметров двадцать пять в диаметре и целиком сделаны из стали. Димкина работа. Таких щитов здесь не видели, но, испробовав образцы, гномы радостно забурчали и попросили изготовить на всю команду.

Выяснили. Этот мужчина из подземелья – вроде ночного сторожа. Понимаю, серьезная охрана вампирам не нужна. Никому из них и в голову не придет, что кто-то на ночь глядя припрется к ним в логово, чтобы взять его штурмом. Крепость! Пусть и разваленная. Тем более что под землей могут быть такие хоромы, что десять наших гарнизонов поместятся. В полном составе. Вместе с лошадьми и двумя щенками в придачу.

Начало холодать, подул ветер. Он еще слабый, но в открытом поле и такому не обрадуешься. Заметет, закружит поземкой. Эх, может, и зря на рожон лезем?

Хотите честно? Немного не по себе сейчас. Муторно и гадко. Нет ничего хуже, чем неизвестность. С вампирами сталкиваться не приходилось, а разговоры и сплетни картины боя не нарисуют. Говорят, что эта нежить очень сильна. Гораздо сильнее оборотня, если сравнить размеры. Любой, даже самый слабый укус грозит большими неприятностями. Откуда знаю? Было у меня несколько книг. Еще в Кларэнсе приобрел с помощью Гэрта. Вот я и стоял за камнем, укрываясь от ветра, и лихорадочно вспоминал, что успел прочитать и узнать о вампирах. Настоящих, а не выдуманных.

Нежить. Обычная для этого мира нежить. Что касается страха перед солнечным светом, описанного во всех книгах и фильмах, то это неправда. Брехня чистой воды. Да, вампиры не любят бывать на солнце. Не любят, но не делают из этого проблемы. Как было написано в одной книге, это как-то связано с особой чувствительностью кожи. И солнце не сжигает вампиров. Припекает. Больно, но терпимо.

В гробах местные вампиры тоже не спят. Гроб – штука громоздкая, а они подолгу в одном месте не задерживаются. Пожили немного, навели страха на людей – и исчезли. Еще одна особенность: вампиры бесплодны. Сами подумайте: как бездушная оболочка может подарить кому-то жизнь? Вот именно что никак. Нет, семьи у вампиров присутствуют. Но это дань миру, заселенному людьми. Вампиры не способны чувствовать и любить. Играть в любовь – сколько угодно. Актеры они превосходные! Именно так и завлекаются новые жертвы, появляются новые вампиры. Один гном из охраны замка рассказывал, что он даже переспал с вампиршей! Мол, девица была бы и рада его укусить, но уж больно пьяным оказался гном. В общем, не кровь, а чистый алкоголь. Тем и спасся. Врал, конечно, но покажите мне гнома, который не любит прихвастнуть?

Кстати про серебро. Да, вампиры боятся серебра. Серебро – это смерть. Но лишь в одном случае – если серебро смешалось с их кровью. Кровь у них густая и вязкая, как смола. Черная. Трогать серебро они могут. Причем без всякого вреда для своей персоны. Дым от кожи не пойдет, и ожог не появится. Но если ты с помощью серебра нанес вампиру рану, его кровь загустевает и превращается в прах. Серую, бесцветную пыль. Так нежить обретает «вечный покой». Поначалу я думал, что и небольшой царапины хватит для того, чтобы упокоить вампира. Оказывается, нет. Видимо, необходимо определенное количество серебра. Легкая рана или царапина вызовет нечто, похожее на ожог. Ткань омертвевает и сойдет пылью. В общем, чтобы упокоить вампира, надо всадить клинок ему в грудь. Чтобы с гарантией.

– Разведчики вернулись. – Тэrr подошел так тихо, что я чуть не дернулся.

– Где они?

– Уже здесь...

Рядом со мной возникли три заснеженные фигуры. Парни здорово замерзли, пока ползали по этим развалинам. Выяснили немного, но и то хлеб. Запасной выход из подземелья есть. Сразу за донжоном. Там же сделан навес для двух лошадей и повозки. К сожалению, это ничего не значит. Выходов может быть еще штук пять.

Хорошая новость – мужик выходил попеременно, из разных выходов. Выйдет, походит, лошадок по шее похлопает, и обратно. Бывало, что и задерживался немного, чтобы трубку выкурить. При упоминании табака я даже хмыкнул. Вампиры не жалуют табачный запах. Странно.

– Альвэр!

– Да, магистр!

– Мысли какие-нибудь есть по этому поводу?

– Полагаю, что надо брать этого мужичка за яйца, – хмыкнул гном. – Взять и хорошенько тряхнуть, чтобы узнать о количестве вампиров в подземелье.

– Дельная мысль, – кивнул я и посмотрел на Тэrrа. – Ну что? Будем брать этого упыря?

– Хотите сами взять?

– Магистр... – укоризненно протянул Альвэр и вздохнул.

– Ты прав, старина, – сказал я и похлопал гнома по плечу. – Не обижайся.

Да, сказал глупость. До сих пор привыкнуть не могу к тому, что гномы снимают охранников и берут пленных гораздо быстрее и лучше, чем люди. Самого здорового мужика три гнома пакут и оттащивают в сторону за несколько секунд. Если бы своими глазами не видел – не поверил бы. Барри показывал. Мгновение – и человек сбит с ног и связан. Даже крикнуть никто не успевает. Мне показывали на тренировке. Уж на что Трэмп здоровый парень, но и того стреножили.

– Собираем людей и выдвигаемся на исходную. Берем языка и в темпе допрашиваем. Если все хорошо, то десять гномов и Тэrr идут вместе со мной вниз, в подземелье. Четыре

гнома останутся снаружи и присмотрят за окрестностями. Двое останутся с лошадьми. Если после допроса выяснится, что вампиров больше десятка, уходим.

– Магистр, мы...

– Что?

– Может,ждемся утра? – предложил Тэрр.

– Зачем? Что это нам даст? В подземелье светлее станет? Сейчас этого мужика хватятся!

– Вызовем еще людей из замка. Вам туда лезть совсем не...

– Именно что обязательно, – оборвал его я. – Если вы, ребята, плохо мышей ловите, то мне приходится самому разбираться с этой нежитью. Вопросы?

– Нет...

– Вот и прекрасно.

7

Пленный говорил быстро и практически без пауз. Видимо, гномы его слегка придушили, и теперь он хрипел, как простуженный. Так спешил рассказать нам о своих «хозяевах», что глотал слова и окончания. Будто чувствовал близкую смерть и хотел откупиться от костлявой старухи с косой. Хотя... Ну какая она старуха? Смерть в Асперанорре имеет множество обличей. По преданиям она может появиться в образе прекрасной женщины или молодой девушки. Смерть, она... Она многолика. В каком из обличей она предстанет перед умирающим, решать богам. По заслугам и смерть. Как ты жил – так и умрешь.

Мужчина лежал пузом на снегу и рассказывал о логове вампиров с такой скоростью, что приходилось его останавливать, чтобы разобраться в этом сбивчивом рассказе. Когда он закончил отвечать на все наши вопросы, Альвэр, повинаясь моему жесту, ударил его ножом в шею. На снег брызнула кровь. В синих сумерках она выглядела черной, как у вампира.

– Пора, – кивнул я и поднялся.

Дверь даже не скрипнула. Как и рассказывал пленный, за ней виднелась лестница, уходящая вниз. Нет, не глубоко. В этом подземелье всего три этажа. Было больше, но своды прохода обрушились и завалили нижние этажи.

Первыми пошли Альвэр и два его бойца. Следом за ними – я и Тэрр. Гномы двигались быстро и бесшумно. Будто не шли, а парили. Идеальные воины для стычек под землей. Внизу виднелся коридор, в конце – светлое пятно прохода.

Подземный зал, освещенный огнем очага. Вдоль одной из стен стояли грубо сколоченные стеллажи, забитые какими-то тюками и ящиками. Гномы замерли на пороге и, быстро осмотрев помещение, двинулись дальше.

Еще одна комната... Пустая.

И тут раздался жуткий крик, переходящий в нестерпимый визг. Звук такой сильный, что почувствовал всем телом. Будто ураганным ветром пронесло по этим заброшенным коридорам и залам. Первый гном отлетел назад, как от мощного удара. Ударившись о стену, он упал на землю и замер. Альвэр с напарником попытались рвануть вперед, но раздался еще один крик, и гномов сбilo с ног.

На пороге возникла мужская фигура. Вампир пригнулся, как тигр перед прыжком, и я увидел красные, сверкнувшие злым огнем глаза. От него веяло силой и голодом. Вечным неутолимим голодом, который холодит кровь и заставляет замереть сердце.

Нежить прыгнула вперед, но мы с Тэрром встретили его двумя ударами, и началась смертельная карусель! Он кружил на месте, стараясь достать нас коротким мечом. Работал короткими, но мощными ударами. Мы едва успевали их парировать. Отбил удар щитом и почувствовал, как немеет рука. Силен, тварь! Я подловил его в повороте и наотмашь ударил в шею.

– Сдохни!

Его тело упало на Тэрра, но парень свалил вампира на землю и добил двумя сильными ударами. На каменном полу появились лужицы крови. Она у кровососов густая и черная. Вязкая, как мазут.

О боги... Нас будто поджидали – в проходах появились серые фигуры, скользящие как бесплотные тени. Голодные взгляды заставили нас сжаться. Мы скалили в ответ, и рев наших простуженных глоток сливался с визгом вампиров.

– Хэльда-а-аар!!!

Потом началась резня. Бой шел накоротке, плечом к плечу. Едва успевали отбросить первую волну этих тварей, как из прохода накатывала новая.

Мы держались одной плотной группой. Так легче отбивать атаки. Дьявол, как же они сильны! Будь их немного больше, нас бы вынесли отсюда, разорвав по дороге в клочья. Но мы отбивались и давили. Давили, как гадов, которые мешали нам жить.

Понемногу мы прореживали эти ряды и пробивались в следующий зал. Нас встречали очередные крики и удары. Вампиры оказались неплохо вооружены. Короткие мечи, щиты и зубы! Эти зубы еще долго будут меня преследовать в самых ужасных кошмарах.

Я отбивался от вампира, которому кто-то успел отсечь руку. Из обрубка сочилась черная кровь, но он, словно не замечая своей раны, пытался добраться до меня. Его меч мелькал так быстро, что я едва уворачивался от ударов. Он слабел, и я в длинном выпаде ударил эту нежить топором в бедро. Вампир упал на землю. Добить не успел – кто-то навалился на меня, топор выскользнул и отлетел в сторону.

Какой-то окровавленный упырь схватил мою обезоруженную руку, и я стал отбиваться щитом. Метил прямо в оскаленную пасть, выбивая страшные и опасные клыки.

Увидел, как на спину Тэрру прыгнула девочка-подросток, вооруженная длинным кинжалом. Даже не кинжалом, а узким стилетом, похожим на длинную иглу. Попытался развернуться и крикнуть, но слова застряли в горле. Тело будто залило свинцом. Медленно текли мгновения, забирая последнюю надежду спасти парня. Нет!!!

Удар! Он был нанесен так быстро, что я заметил лишь смазанное движение блеснувшей стали. Тэрр упал на колени и повернул голову в надежде увидеть врага. Слишком поздно. Его взгляд потух, и он медленно завалился набок.

Кто-то из гномов сбил девочку на землю и ударил топором. Он еще добивал вампиршу, а я, даже не соображая, что делаю, рванул к парню, пытаясь прикрыть его от других вампиров.

Еще один! Он попытался достать меня в прыжке, но его сбил с ног кто-то из гномов и разможил голову ударом щита. Еще один удар – в горло. Вампир хрипел, но это уже были мелочи. Сдохни, тварь!

Отбросил вампира и ударил кинжалом в горло. Что-то противно чавкнуло. Рядом мелькнула тень. Еще один вампир! Старый, как дерьмо мамонта. Серая морщинистая кожа. Бледные губы растянулись в жуткой демонической улыбке, обнажая два тонких клыка. Он прыгнул на меня, но я успел развернуться и ударить его щитом. Старик увернулся и попытался нырнуть мне под руку. Хрен тебе! Нанес удар баклером по голове, и вампир упал на колени. Добил его сильным ударом щита.

– Сдохни, тварь! – прорычал я. Ко мне подскочили два гнома. Увидел, что эта нежить еще шевелится.

– Магистр?!

– Связать эту падаль!

Пока гномы возились со стариком-вампиром, я подбежал к Тэрру. Дьявол! Ему уже не поможешь. На губах застыла кровавая пена. Он был мертв.

– Альвэр! Проверить все помещения! Где-то должны быть пленники.

– Да, магистр!

По этажам и комнатам замелькали фигурки гномов. Парни работали быстро, но аккуратно. Проверяли каждый угол, не забывая про осторожность и держа оружие наготове. Никто не хотел повторить судьбу трех, погибших при штурме.

Да, кроме Тэрра погибли еще два гнома. Один глупо подставился, а второго разорвали на части вампирши.

– Магистр, все чисто. Больше вампиров нет.

Я еще не отошел от боя. Глаза застилала кровавая пелена, а сердце готово было выскочить из груди. Дышал сквозь зубы, осматривая помещение. Взгляд наткнулся на связанного старика-вампира. Он заметил это и оскалится, показав два узких острых клыка.

– А я мог спасти его, – зашипел вампир. – Мог! Я мог превратить его в брата, и тогда бы он выжил! Ты сам его убил... Сам...

– Заткни пасть, нежить!

Через несколько минут в зал вернулся Альвэр. Он покосился на связанного вампира и подошел ко мне.

– Мы нашли их. Точнее, – гном поморщился, – то, что от них осталось...

...Я аккуратно уложил Тэрра на пол и поднялся. На нижнем этаже находилась небольшая комната. Как понимаю, у вампиров здесь располагалась столовая. Большой стол запачкали пятна крови. К потолочным балкам были подвешены пять человеческих тел. В двоих из них еще теплилась жизнь, но им осталось недолго. Пульс почти не прощупывался. Лица бледные, словно их выпили досуха.

– Добейте, – приказал я и вышел.

Второй этаж был жилым помещением, там нежить отдыхала. Конечно, если это понятие применимо к вампирам. Так или иначе, но здесь стояли несколько кроватей, большой стол и три сундука. Ключи от них обнаружил у старика-вампира на поясе. Он скалил зубы, пока я не разозлился и не выбил ему один из клыков. По дряблой серой коже вампира медленно потекла черная кровь.

Потом я надел краги и осторожно открыл первый сундук.

В нем лежали книги. Многие из них были написаны на непонятном языке. Даже приблизительно не скажу о происхождении этих толстых фолиантов. Слишком мало знаю об этих тварях. Так или иначе, но заберем. Не пригодится – будем печку растапливать. Тут же хранились толстая стопка писем, перевязанных кожаным шнурком, свиток, украшенный гербовой печатью. Что еще? Два кинжала в ножнах. Довольно изящные. Голубая сталь и ни грамма серебра. Лишь навершие украшено двумя драгоценными камнями синего цвета. Сапфиры? Не знаю, я в этих вещах не разбираюсь. Небольшой мешочек с драгоценностями. Цепочки, кольца, перстни и массивные золотые серьги. Судя по следам крови, некоторые были срезаны с тел. Я даже хмыкнул. Золото в Асперанорре редкость. Что еще? Две золотые монеты из эльфийских земель. Тяжелые. Размером с грасснор.

Во втором сундуке, который стоял под столом, лежали бумага, несколько гусиных перьев, плотно закрытая чернильница и толстая тетрадь. Я не понял, что в ней написано. Почерк ужасный. Судя по аккуратным столбикам цифр – бухгалтерские записи. Сундук был разделен на три отделения. Одно большое (там лежали бумаги) и два поменьше. В них виднелись два кожаных мешочка. В первом нашлось около тысячи даллиноров. Монеты разного номинала. Были и увесистые, квадратные грассноры, и мелкие мюнты. В следующем мешочке лежали золотые украшения вперемешку с драгоценными камнями. Немного. Две пригоршни, не больше.

Третий сундук был набит разным тряпьем. Одежда, пояс, несколько пустых кошельков и даже стоптанные башмаки. Еще тряпки, кожаный пояс и на самом дне – коробка, зашитая в чехол из серой парусины. Забирать непонятные вещи в замок не хотелось. Надо было все открывать здесь, соблюдая определенные меры безопасности, чтобы не лечь рядом с Тэрром. Нет, нельзя рисковать. У меня еще есть дела на этом свете. Например? Отомстить за его смерть. Я распорол тряпку и вытащил коробку, сделанную из дерева. Красивая работа. Замков не было. Только два простых крючка на боковых стенках, и все.

Я медленно приоткрыл коробку и замер.

В коробке лежало несколько тряпичных свертков. Даже не разворачивая, мог сказать, что находится внутри. Слишком знакомые очертания. Медленно откинул ветхую ткань и только головой покачал. Да, я не ошибся...

8

Золотое распятие тонкой ручной работы было украшено драгоценными камнями. Я не антиквар, но уверен, что эта вещь старинная и дорогая. Рядом лежало несколько свертков. В одном из них нашел еще одно распятие – на этот раз бронзовое. Развернул последний, и на свет появился десяток грубо отчеканенных монет. Испанские золотые эскудо. Откуда?!

Я сидел и перебирал найденные вещи, боясь пропустить малейшую зацепку, которая поможет пролить свет на эти находки. После долгих поисков, разбив вдребезги два сундука, в крышке одного из них нашел тайник. Там лежал обрывок карты Асперанорра. Если быть точным – карты юго-западных земель. На нем был обозначен наш замок, а также города Мэш и Рустэр. Кстати, оказались обозначены и развалины, в которых мы сейчас находились. Карта на пергаменте... Я начал ее рассматривать и, не удержавшись, выругался. Примерно в ста километрах к северу от Рустэра стояло еще одно двоеточие.

Лишь на рассвете гномы закончили сбор трофеев. Вместе с Альвэром мы осмотрели собранное и отбросили несколько подозрительных вещей. Мало ли... Можно такое в замок притащить, что не обрадуешься. Погрузили тела погибших. Скорбный труд. На душе было гадко. Жаль, что уничтожили мало вампиров. Хотелось убить еще нескольких. Убить и сжечь эту нежить. Пленного старика-вампира связали и взвалили на трофейную лошадь.

Тронулись в обратный путь. Через полчаса гном Альвэр приподнялся на стременах и ткнул пальцем в тонкую полоску на горизонте:

– Обоз!

Вот это неожиданная встреча! Обоз состоял из трех саней. В них ехала долгожданная жена Дарби под охраной десяти гномов-наемников. Девушка, укутанная в меха, была похожа на пушистый колобок. Только глаза блестели и щеки румянились от мороза. Когда мы опознали друг друга и убрали клинки в ножны, ко мне подъехал Альвэр:

– Магистр...

– Что?

– Если бы мы не разделались с вампирами... – Он замолчал и кивнул в сторону саней.

– Ребята могли нарваться на нежить, – хмуро продолжил я и прищипорил лошадь. – Да, пожалуй, ты прав. Но мы потеряли троих! Хэйс!

Через два часа подошли к замку Альдкамм. С лошадьми, на которых лежали тела погибших. Рэйнар, Кира и мастер Вэльд встретили нас у ворот. Они хмуро кивнули, узнав о гибели Тэрра и двух гномов. Ягужинская расплакалась. Не выдержала и ткнулась лицом в грудь Трэмпта. Старика-вампира отправили в темницу. Потом подумая, что с ним сделать и как выбить из него ответы на главные вопросы.

У лестницы, ведущей в донжон, застыла хрупкая фигурка Мэриан. Я молча кивнул и прошел мимо. Да, я не походил на привычных ей обитателей замка Кларэнс. Одежда была испачкана черной кровью вампиров и кровью Тэрра, который умер у меня на руках. На душе – жутко, паскудно и больно. Вечером, отделавшись от всех, я ушел к себе. Взял кувшин вина и уселся у камина. Пил, поминая погибших. Во всех мирах и пространствах.

Встрепенулись мои вороны... Они тихо каркнули и начали переминаясь с ноги на ногу, поглядывая в сторону лестницы. Через несколько минут послышались шаги, и в комнату вошел Вэльд Рэйн.

– Я могу с вами поговорить, магистр?

– Да, мастер, конечно, – кивнул я.

– Тэрт...

– Это лишнее, мастер! Если пришли успокаивать, то не стоит. Оставьте причитания для наших женщин. Хотите вина?

– Не откажусь. – Рэйн наполнил кружку и присел рядом. – Поверьте мне, Серж, – то, что я собираюсь сказать, не будет лишним. Пусть это и не философское откровение. Скажем так: напоминание о древних истинах. Я часто видел смерть. Мы с ней старые знакомые. Еще немного, и мы начнем приятельски кивать друг другу, напоминая о скором свидании. Меня много раз пытались убить. Я сам убивал. Терял друзей и близких. Знаю, что это значит.

– К чему эти речи, мастер Вэльд?

– Скажите, Серж, вы вините себя в смерти Тэрра?

– Да, – спокойно ответил я. – Если бы мы подождали до утра, все могло быть иначе.

– Нет, не могло! – сухо сказал Вэльд Рэйн. – Случилось так, как должно было случиться. Кто знает, куда ушли бы вампиры перед рассветом. Воспользовались бы одним из потайных выходов, и все – их уже не догнать. А потом они могли бы наткнуться на обоз с женой нашего Дарби. Могло такое случиться?

– Тэрр и два гнома погибли, – сказал я. – Рыцарь и два воина. Не многовато ли потерь, мастер Вэльд?!

– Если бы вампиры напоролись на обоз с гномами, мы потеряли бы гораздо больше. Потеряли бы будущий клан! Так что вы все сделали правильно.

– Я так не думаю.

– Серж! Не нам судить о промысле богов! Да, они забирают лучших. Так было всегда. Порой они ведут себя слишком жестоко.

– Порой? Они всегда так себя ведут. Это их сущность.

– Вы заблуждаетесь! Вам хочется думать, что боги жестоки. Хочется, чтобы близкие нам люди жили вечно, – развел руками старик. – Не хмурьтесь! Боги щедры!

– Щедры?!

– Да, Серж! Они одарили людей великими дарами. Способностью любить и помнить. И мы должны быть благодарны за это. Великие чувства! Они способны воскрешать прошлое, дарить прекрасные воспоминания и хранить жар наших душ. Пока наши друзья живут в наших сердцах, эти люди не умерли. Поверьте мне, Серж!

– Боль не исчезнет.

– Со временем она утихнет, а добрые воспоминания останутся и будут вас радовать. Даже тогда, когда придет ваш черед идти на встречу с богами, вы сможете унести с собой несколько прекрасных картин из прошлого. Подумайте об этом, и вам станет легче.

– Все, что вы говорите, мастер Вэльд, правильно. Но...

– Вы магистр, Серж! Магистр рыцарского ордена! Это тяжелая ноша, и нести ее тяжело.

– Спасибо, мастер.

– Не за что. – Рэйн допил вино и поставил кружку на стол. – Жду завтра утром на манеже. Вы немного расслабились, магистр!

– Да, мастер Вэльд.

Рэйн поднялся, похлопал меня по плечу и ушел вниз. Я проводил его взглядом, потом встал и подбросил в огонь несколько сучковатых поленьев. Налил в кружку вина. У окна, нахоловшись, спали вороны. Что-то они совсем обленились... За окном выл зимний ветер. Началась метель.

Наутро после скорбной церемонии мы предали огню тела погибших. Прах был развеян по ветру. Потом я срывал злобу на манеже, отбиваясь от наседавшего Вэльда. А через два дня в замок вернулись Дарби и Мэдд Стоук. Они привели пятнадцать наемников, которых завербовали в Сьерра, и передали письмо от Гэрта.

В письме Гэрт сообщал, что мои парни в Кларэнсе вступили во владение мастерской и принялись за работу. Сообщал и новости относительно Арруана Мэша. Робьен выделил деньги для небольшой операции в этом городке. Написал, что помнит о моем приглашении и воспользуется им через десять дней. Как только найдет в Сьерра приличный драккар с хорошей и умной командой. Слово «умной» было подчеркнуто.

Его план, изложенный в письме, оказался прост, как серебряный мюнт. На зафрахтованном драккаре он собирался пройти к западному побережью и устроить небольшой праздник, посвященный истреблению нежити. Если под нож попадет несколько местных рыбоедов, примкнувших к бунтарям, – что ж, это пойдет им только на пользу. Среди этих скупых строк сквозила надежда, что «норр Серж не останется в стороне и поддержит благочестивую идею». Нежить... Это хорошая идея. Очень хорошая. Особенно после гибели Тэрра. Надо платить по счетам!

Кроме личных счетов и эмоций у меня был еще один повод принять предложение. Сегодня ранним утром я принял клятву от пятнадцати воинов. Тех, которые решили стать воинами Черных Псов. К тому же из десяти охранников, которые доставили жену Дарби в Альдкамм, девять попросились на службу. Одного из них не принял сам Дарби. Остальные восемь принесли присягу и поступили в распоряжение гранд-мастера Вэльда Рэйна.

После этого гарнизон замка Альдкамм вырос до сорока шести гномов. Тридцать из них занимались охраной. Десять – конными дозорами. После гибели Тэрра подразделением командовал Воронов. Он чувствовал свою вину и был готов рвать нежить зубами, но задачу выполнить. И к тому же он будет беречь людей. Хватит с нас потерь. Шестерых оставшихся во главе с Альвэром я забрал себе. Зачем? Скажем так: для выполнения особых поручений.

Пятнадцать новых воинов разделили на три пятерки. Ими занялись Рэйнар Трэмп и Мэдд Стоук. Иногда к ним подключался мастер Вэльд, и тогда над манежем не смолкала ругань. Если парни не загоняют новичков до смерти, у нас будет неплохой отряд из пятнадцати конных бойцов. Кстати, почти все пришли со своими лошадьми, но Рэйнар забраковал почти половину.

Бракованных лошадей я выкупил и передал рабочим для хозяйственных нужд. Для них срочно строили новую конюшню, чтобы не держать в одном месте с боевыми. У них разные задачи, а значит, и уход, и питание – разные. Незачем сумятицу вносить. Тем более что у конюшни всегда дежурил один из гномов, и рабочие к лошадям не допускались. Мало ли... Зачем рисковать? Кстати, Ольгдир неплохо справлялся. Он был назначен старшим. Подчинялся напрямую Вэльду и не донимал меня пустяковыми проблемами.

Оставалось еще одно дело. Праздник. Сейчас не самое лучшее время для застольных бесед, но повод слишком серьезный, чтобы откладывать его на потом...

Да, сегодня у нас в замке праздник. Я принимаю в семью Дарби. Зачем? Все в этом мире сложно. Даже с такими мелочами, как «ближний круг». Дарби не может быть членом нашего ордена, но он может стать моим родственником. Тогда я свяжу родственными узами новый клан гномов и рыцарский орден.

Кроме него моим новым родственником станет и Кира Ягужинская. Да, Кира у нас – одна из основателей рыцарского ордена. Она входит в первый круг черных рыцарей, но она женщина. И если у нее не будет близких, в будущем могут возникнуть проблемы. Они нам нужны? Нет, не нужны. Поэтому с подачи того же Вэльда Рэйна Кира Ягужинская станет членом семьи.

– Подминаешь под себя семью? – ухмыльнулся стоящий рядом со мной Дмитрий. – Или лавры крестного отца спать не дают?

– Не бурчи, Воронов, – так же тихо шепнул я. – А то и тебя усыновлю. И буду пороть дважды в день. Перед обедом и ужином.

В зале уже накрыли столы, а через двор четыре гнома-южанина вели за поводья двух вороных лошадей с сидящими в седлах Кирой и Дарби. Сегодня их праздник. Андрей как

будущий родственник жутко важничал. Он стоял с подносом рядом со мной и ждал, когда начнется самое важное. И вновь наши голоса зазвучали песней северных земель. Тех, откуда мы прибыли.

- Тот, кто прошел по северным тропам...
- Назад не отступит...
- Тот, кто различает голоса северных ветров...
- Не будет глух к мольбам страждущих...
- Тот, кто ведом богами севера...
- Не знает слова «невозможно»...

Мэриан стояла поодаль с серьезным видом. Лишь к концу церемонии я заметил, как ее губы шевелятся. Она повторяла эти слова вслед за нами. В доме Робьена Кларэнса соблюдали северные традиции, забытые на южных землях.

9

Внизу шумел пир. Пусть и не такой пышный, каким он должен быть в замке норра, но веселый. Праздник начался во дворе. Туда выставили несколько больших столов. Жарко пылал огонь костров. На вертелах, способных уместить тушу быка, жарились аппетитные поросята, купленные в деревне. Рядом с ними блестели жирные гуси и несколько оленей, добытых нашими охотниками. Если честно, то меня не покидало чувство, что попал на праздник реконструкторов. Почему? Не знаю. Предчувствия были нехорошие. Тяжелые. И я, словно спасая этих людей от собственных нахлынувших эмоций, поставил перед собой незримый барьер из стекла. Поэтому и смотрел на мир так отстраненно.

Звучала волынка, рассказывая легенды северных земель, поднимались кружки с пенистым реттом. Дарби не отходил от жены и сына. Кира Ягужинская никогда не видела таких больших праздников и не сводила восхищенных глаз с этой веселой круговерти. Димка Воронов, как я понял, тоже в таких гулянках не участвовал. Хоть он и скрывал свой интерес, но поглядывал на происходящее с большим любопытством.

Гномы не изменили своим традициям. Они просто завалили подарками нашего Дарби, его жену Айлин и их маленького сынишку. Кстати, у малыша еще не было имени. Имя у гномов дают только после того, как ребенок достигнет пятилетнего возраста. Мне как-то рассказывали об истоках этой традиции, но я не запомнил, в чем дело. Что-то, связанное со злыми духами. Мол, если у малыша не будет имени, его не узнают злые духи – дрэноры – и не смогут ему навредить.

Кира Ягужинская тоже не осталась без подарков. Ей преподнесли изящную кольчугу, несколько серебряных браслетов и диадему, которая в этих местах называется эльфийской. Диадему подарил Рэйнар. Как оказалось, он купил ее еще в Кларэнсе, но подарить решил только сейчас. От меня Кира получила кацбальгер. Он-то и был в той самой посылке, доставленной мне Гэртом.

Даже щенки, и те не остались без обновок. Берте и Денди надели кожаные ошейники с серебряными медальонами. В общем, гномы веселились от души. Даже успели спеть песню о бедняжке Эйлин. Да, ту самую песню про кувшин и несчастную мамашу, превратившуюся в бабушку.

Кто-то праздновал во дворе, а кто-то перебрался в зал. Рэйнар Трэмп ходил хвостом за Кирой и Мэриан. Он хмурился каждый раз, когда кто-то из гномов достаивался чести поцеловать руку Ягужинской. Влюбился парень. Без шуток. После того как он стал рыцарем, у него камень упал с плеч. Да, в положении они с Кирой почти сравнялись, но добавилась ревность. Если раньше он просто мечтал, то теперь готов был порвать любого, кто посмотрит на Ягужинскую. Эх, дьявол! Сдается мне, что, может, и увижу, как Кира станет госпожой Трэмп!

Мэдд вел беседы с мастером Вэльдом, заливая философские истины реттом. Караульные сегодня менялись чаще, и все получили возможность немного расслабиться. Но все равно, несмотря на разговор с Вэльдом, настроение у меня было похоронным. Я улыбался и поднимал кубки, славя новых членов моего рода, но себя не обманешь. Когда застолье превратилось в обычную гулянку, я прихватил несколько кусков мяса для воронов и поднялся к себе.

Скинул плащ на кровать, закурил трубку и, плеснув вина, подвинул кресло ближе к огню. Через несколько минут со двора прибежали щенки и затеяли нескончаемую возню с волчьей шкурой. Повозившись немного с волчьим хвостом, они окончательно выбились из сил и заснули.

– Норр Серж? – неожиданно услышал я, и в комнату вошла Мэриан. – Вы... Вы не видели, куда подевались щенки Киры и Андрэ?

– Они здесь! – Я поднялся и показал на два мохнатых комочка, свернувшихся на шкуре. Щенки спали, прижавшись друг к другу.

– Вот как... Я вам не помешала?

– Конечно же нет, норресса. – Поднявшись, развернул кресло. – Прошу!

– У вас здесь уютно. – Она обвела взглядом зал. – Книги? Вы читаете книги, норр?

– Да, конечно. Разве в этом есть что-то странное?

– В наши времена это становится редкостью. – Она провела пальчиком по обложке. – Вы меня приятно удивили.

– Благодарю вас, норресса. Вина?

– Немного, – кивнул она. – И если можно, разбавленного.

Я налил в бокал вина и разбавил его водой. Да, святотатство, но у каждого свои вкусы.

– Вам, наверно, скучно здесь? Без придворных и привычных развлечений.

– Развлечений? – Она тряхнула головой, и рыжие волосы рассыпались по плечам тяжелой огненной волной. – Нет, не скучно. Кларэнс не самое приятное место на земле, если вы понимаете, что я имею в виду.

– Если честно, – я покачал головой, – то не совсем.

– Развлечения щедро разбавлены лизоблюдством и доносами. Кто, где, когда и с кем. Это меня не забавляет, а злит. Но довольно об этом! Скажите, – Мэриан посмотрела на моих птиц, – эти ваши вороны... Вы правда можете видеть мир их глазами? Летать?

– Да, но это немного...

– Страшно?

– Немного больно, – уточнил я.

– Но это, наверно, красиво. Мир с высоты птичьего полета.

Мэриан заметила висевший на стене меч Тэрра. После его гибели меч остался в замке. Я повесил его в своей комнате как дань памяти воину. Она подошла и провела рукой по клинку.

– Мне жаль Тэрра. Он недавно потерял брата?

– Да, они были близнецами. Торр и Тэрр.

– Где вы познакомились с ними?

– В тюрьме, – улыбнулся я.

– В тюрьме?! Вы сидели в тюрьме?!

– Да. В тюрьме Грэнъярда.

– Не перестаете удивлять меня, норр Альдкамм! Пожалуй, вы единственный человек, который открыто признался в том, что сидел в тюрьме. За что?

– Это была судебная ошибка, норресса. В мире такое бывает.

– И в вашем мире тоже?

– Да, норресса.

– А ваш мир... тот, из которого вы пришли... он какой?

– Он... Он разный. Иногда слишком суматошный, а иногда даже безумный.

Она хотела спросить что-то еще, но раздался крик караульного, дежурившего на балконе донжона:

– Парус!

– Вот дьявол...

Пришлось извиниться и спуститься вниз. С юга-востока шел драккар. Когда он приблизился, тревога улеглась. На мачте виднелся штандарт Кларэнса. Это был Гэрт.

Да, я не ошибся. Через два часа мы встречали на берегу нашего гостя, прибывшего с тридцатью воинами. Свой личный десяток он привел из Кларэнса, а двадцать воинов набрал в Сьерра. Деньги на эту кампанию выделил норр Робьен. Драккар принадлежал шкиперу из Грэньюрда. Парень застрял на зиму в порту Сьерра без работы и был рад этому выгодному делу.

– И как вы себе это представляете? – спросил Гэрт, когда мы разместили в замке его воинов, поужинали и сели в зале, чтобы закончить обсуждение плана вторжения в Мэш.

– Десятка два казним, – пожал я плечами. – Это, полагаю, даже не обсуждается.

– Вы считаете, что казни помогут навести порядок?

– Нежить надо убивать! Но кроме нежити есть жители, которые ее поддерживают. Если они поднимут оружие, должны будут понести наказание. Порядок наведем потом, когда поговорим с пленным норром. Если его еще не вздернули где-нибудь на воротах.

– Я так не думаю.

– Значит, ему повезло, – кивнул я. – Но если он хочет усидеть на своем месте, будет делать то, что ему скажут. Нет – повесим рядом с бунтовщиками и объявим, что он погиб смертью храбрых. Власть, если не ошибаюсь, перейдет к его сыну Арруану? Разве это плохо? Конечно, парню нужна будет поддержка, но это проблема небольшая. Найдем десятка два воинов в Кларэнсе и поддержим парня, пока не встанет на ноги. Зато у Робьена появится еще один союзник, а я подправлю свои финансовые дела.

– Но...

– Что «но», мастер Гэрт? Мы собираемся разбить гнездо нежити, которая расплодится по нашим землям. У меня на границе с их землями две рыбацких деревушки. Вы полагаете, что их обитатели счастливы жить с такими соседями? Нежить не остановится! Отсюда она пойдет дальше. Вы хотите встретить их в Кларэнсе? Там их и так более чем достаточно. Вы не задавали себе вопроса, почему Арруан не двинул за помощью в городок к северу от Мэша?

– Они враждуют, – развел руками мужчина.

– Правильно. А почему?

– Нравы...

– Гэрт, ради богов, не надо путать теплое с мягким! Нравы везде одинаковы! На всем побережье! Но жители Мэша постоянно враждуют с соседями. Даже с отдаленным Трэмпом, и то успели поссориться. Грубо говоря, Мэш – это рассадник зла на побережье. И совершенно неудивительно, что нежить окопалась в этом городе как у себя дома.

– Мы не можем убить Сэдра, – вздохнул Гэрт. – У него хорошие связи при дворе. Да, он слаб, но за его спиной стоят люди, которые пользуются доверием у короля. Это породит ненужные интриги и проблемы. Король слишком добр, но все же может доставить несколько неприятных минут, если узнает.

– Жаль. Это решило бы множество проблем. Кстати, мастер Гэрт, я давно хотел кое-что узнать о правилах наследования и передачи прав на владения землями в Асперанорре.

– Все очень просто, Серж норр Альдкамм, – развел руками мастер. – Владения в Асперанорре достаются тем, кто сильнее, но четко осознают грань между применением силы и разбоем.

– Поясните, – попросил я.

– Нельзя стать норром, просто убив хозяина владений и заняв его место. Надо доказать, что вы будете заботиться о землях и людях, живущих на этих землях. Если вы начнете разорять владения, плодить нищету и потворствовать разбою на дорогах, то, поверьте, король найдет способ вернуть владения хозяину или подарит эти земли одному из своих близких друзей. Но если вы заняли место и даете людям защиту, никто не посмеет оспаривать ваше право быть сильным.

– Пока не найдется кто-то более сильный?

– Да. Но сильный – не значит умный! Любой наемник может собрать кучку оборванцев и занять какой-нибудь замок. Но занять – не значит удержать. Многие земли нашего королевства часто переходили из рук в руки, пока не находился человек, способный удержать владения, преумножить богатства и передать их наследникам. И не просто передать, но и воспитать нового норра. Создать команду. Клан, если хотите. Собрать вокруг себя людей, готовых пойти за ним в огонь и в воду. Если наследник слаб и думает лишь об удовольствиях, то очень скоро он превратится в бездомного бродягу, одного из тех, какими полны трущобы прибрежных городов.

– Короля Гэральда при всем желании сильным не назовешь, – задумчиво сказал я.

– Вы ведете опасные речи, Серж, – хмыкнул Гэрт.

– Это просто мысли, мастер! Хорошо, вернемся к нашим делам. Что вы предлагаете сделать с норром городка Мэш? Если он жив, конечно.

– Взять с него приличную сумму за спасение.

– Это само собой. Судя по его скупости, тысяч пятнадцать мы из него должны вытрясти.

По самым скромным подсчетам.

10

Зимой море серое и неприветливое. Холодный пронизывающий ветер обжигает вашу кожу, бросает в лицо клочья морской пены, и даже шерстяной плащ не спасает от промозглой прибрежной сырости. Небо темно-сизое, переполненное гнетущей свинцовой тяжестью. В редких просветах мелькает равнодушное солнце, а облака нависают над землей как божье проклятие. Они цепляются за острые прибрежные скалы, рвутся на части и расползаются по берегу рваными ошметками. Правы были древние: ничто так не высасывает из человека жизнь, как дожди и туманы.

Из замка Альдкамм мы вышли десять дней назад и за неделю прошли чуть больше половины пути. Да я и сам никак не привыкну к тому, что недели здесь длинные, и поэтому вечно путаюсь в расчетах.

Морские путешествия были для меня в новинку, тем более на таком суденышке. Именно здесь, на борту драккара, стал понимать, как мал человек. Мал и слаб перед величием природы. Недаром в Асперанорре поклоняются богам, олицетворяющим четыре стихии.

Уже в сумерках мы причалили к берегу и начали устраиваться на ночлег. Судно нашло приют в заливишке, который своей формой напоминал большую каплю. В заливе оказалось тихо и спокойно. Он надежно укрывал от юго-западного ветра и прибоя. Скалистые берега изрезали трещины и узкие заснеженные карнизы, по которым, рискуя свернуть шею, можно было подняться на равнину. Люди в этих местах не жили. Даже охотники не забирались в эту глушь. Две деревушки, расположенные у самой границы, находились к западу отсюда. Мы подойдем к ним завтра, ближе к полудню.

Мы с Гэртом и его наемниками шли морем в городок Мэш. Если быть точным – не морем, а широким проливом, разделяющим острова. Он называется Йерроударр – «Встречающий» или «Приветствующий». Вместе со мной отправились шесть гномов во главе с Альвэром. Они сидели неподалеку и хмуро смотрели на воду. Не любят гномы морские прогулки. Рэйнар и Мэдд с десятью бойцами шли вдоль берега, опережая нас на день. Они должны были первыми прибыть в пограничную деревню, где мы и планировали встретиться.

Людей не хватало. Просто жуткий дефицит. Это при том, что в Сьерра не протолкнуться от безработных наемников. Мало кто хочет наниматься на службу к Черным Псам. Одни боятся, а другие нас просто не любят. Третьи и рады бы, но это или отморозки, или бездельники. С гномами дела обстояли гораздо лучше. После того как к Дарби прибыла жена, он готовился к очередному празднику – провозглашению рода.

Все наши планы обретут плоть и кровь лишь тогда, когда Дарби выйдет на площадь в окружении десятка побратимов и, произнеся какую-то жутко вычурную речь, стукнет о землю посохом. Этот день станет днем рождения клана. Будет составлена грамота с особой печатью, и во все гномьи кланы разошлют письма, извещающие, что Дарби стал главой рода Легионеров.

Конечно, признание рода придет не сразу. Главы семей и родов, получившие такую весть, ухмыльнутся и сделают вид, что ничего особенного не произошло. Не будет ни подарков, ни поздравлений. Наоборот, начнутся пристальное наблюдение и сбор информации о деятельности нового клана. Лишь год спустя кто-нибудь из старейшин примет решение поздравить Дарби. После этого пойдут разные закулисные игры, интриги и переговоры. Клан под опекой черных рыцарей – это не просто клан, а клан очень опасный.

Несмотря на неторопливость этого мира, такие новости разносятся очень быстро. Тем более что уже многие знали, что на службу набираются гномы-изгой. Не только воины, но и ремесленники. Даже сейчас, как утверждал Дарби, он с легкостью набрал бы еще сотню. Если

в Мэше все пройдет по плану и удастся заработать немного денег, я дам на это согласие. Влетит это в шесть тысяч даллиноров в год. Три тысячи жалованье и три тысячи на содержание. Смогу создать пять отрядов по двадцать человек, которые перекроют все наши земли. Два отряда можно разместить на побережье и три в районе предгорья. Будь у меня денег побольше, я бы не сто, а двести нанял! Увы! Бедность, как говорится, не порок, а большой-большой грех.

С другой стороны, на одних гномов лучше не рассчитывать. Не спорю, бойцы они хорошие, но... сами понимаете. Чтобы держать армию в двести гномов, надо иметь за плечами сотню своих воинов. Нельзя класть яйца в одну корзину. Мало ли что... К каждому из этих гномьих отрядов, охраняющих мои земли, надо будет присоединить пятерых воинов из числа нанятых Мэддом.

Кстати, когда я рассказал об этой идее Димке, он долго веселился и предложил назвать этих контролеров комиссарами, выдать им по буденовке и кожаной куртке. Чтобы все было как в песне «И комиссары в пыльных шлемах...». В ответ я предложил Воронову оторваться от очередной служанки и сделать мне маузер. Чтобы... как в песне.

Пока шкипер со своей командой и наши спутники обустроивали место для ночлега, мы с Гэртом тихо разговаривали, прохаживаясь вдоль берега. Третий член нашей компании, о котором я расскажу немного позже, присел на прибрежный валун и нахохлился как мокрый ворон. Он чем-то напоминал эту птицу. Такие же черные глаза и неприятная привычка смотреть на собеседника немного искоса.

– Хорошая погода, – пробурчал Гэрт и попытался поплотнее закутаться в плащ.

Еще в Кларэнсе, во время нашего первого знакомства, я заметил, что его левая рука плохо слушается своего хозяина. Изуродованную кисть скрючило, и она стала похожа на птичью лапу. Гэрт пытался согреть руку под теплым шерстяным плащом, но, видимо, неудачно. Погода давала о себе знать.

– Мерзнет. – Он перехватил мой взгляд и тряхнул головой. – Особенно когда выхожу в море.

Гэрт провел ладонью по изувеченной руке, и мне стало немного неловко за любопытство. Будто специально намекнул на травму.

– Часто приходится путешествовать? – спросил я.

– Нет, не так уж и часто. Последний раз ходил морем год назад, в Крэйю, надо было доставить прах умершей... – Он запнулся и сделал невольную паузу. – Умершей женщины.

– Кто-то из ваших близких? Извините, я не хотел бередить старые раны.

– Этой женщиной была жена Робьена Кларэнса. Мать Мэриан.

– Я не знал, что он вдовец. Она болела?

– Просто пришло ее время. Все мы смертны, – неожиданно резко ответил он и замолчал. Судя по его взгляду, Гэрт питал к покойной не только дружеские чувства, но и нечто большее, чем в таких ситуациях не принято хвастаться.

– Прошу прощения.

– Все нормально, Серж! Тем более... Тем более что у норра появилась другая. Молодая и красивая. Скоро она станет его женой. Жизнь не стоит на месте.

Разговор прервался, и мы отправились к лагерю. Там уже разложили несколько костров и начали готовить ужин. Потянуло запахом мясной похлебки, напоминающей кулеш. Зимой здесь стараются готовить жирную пищу. Конечно, если доходы и запасы позволяют это делать.

Когда мы закончили ужинать и запивали похлебку горячим чаем, я смог незаметно рассмотреть нашего третьего спутника. Да, того самого, который так походил на ворона. Этот мужчина прибыл вместе с Гэртом. Ему около тридцати пяти, худощав, нетороплив, но судорожные движения его пальцев выдавали быструю реакцию и общую подвижность. Он теребил

в руках какой-то непонятный амулет: черный камень в серебряной оправе, висящий на золотой цепочке. Узкое бледное лицо с впалыми щеками, на которых горел нездоровый румянец. Глаза серые. Одет в серый бесформенный балахон, напоминающий рясу монахов-францисканцев. Нет, дюнком он не был. Этот человек гораздо опаснее. Это маг, принадлежащий к четвертой, то есть высшей магической гильдии. Да, один из тех, кого называют совестью Асперанорра. Инквизиция. Судя по всему, нас в городке ожидала не просто кучка нежити, но и довольно сильный тадд-мэрт – скорбящий жрец. Еще один изгой. Враждебно настроенный и непредсказуемый.

После ужина мы выставили посты и отправились отдыхать. Я лег на кошму, разложенную неподалеку от костра, завернулся в плащ и попытался заснуть. Рядом храпел Гэрт. Вот уж кто спать мастер! Засыпает моментально. Вроде только лег, поворочался для приличия – и уже рулады выводит. Маг лег чуть позже. Он обошел наш лагерь по периметру и развесил какие-то охранные амулеты. В темноте они мерцали синеватым светом и навевали сон.

Все, пора спать! Я повернулся на другой бок и, пригревшись, заснул. Провалился в вязкий сон, как в омут. Без сновидений.

Ночью неожиданно проснулся. Открыл глаза, будто кто-то невидимый хлопнул меня по плечу. Огляделся и удивился. Мне показалось, что дежуривший у костра гном спал. Нет, он не заснул, а оцепенел. Какого дьявола?! Гном уставился на костер как завороченный. Это еще что такое?!

В лагере было тихо, но тревожно. Возникало чувство, что кто-то наблюдал со стороны, размышляя о твоей тушке как о раннем завтраке. Я медленно поднялся и взял оружие. У соседних костров та же картина! Дежурные смотрели на огонь как заговоренные и не реагировали на обращения. Если честно – стало не по себе. И вот кто-то невидимый, почувствовав мое состояние, послал еще одну весточку. Тихий знак.

Импульс...

Слово...

– Беррэнт дэ вьерн! – прошипел я. – Дракон!

Я пробрался между спящими на земле воинами и вышел на берег. На прибрежном валуне сидел дракон. Сидел и с умным видом смотрел на небо. Звездочет, мать его так!

– Этерн дарр, северянин. Вижу, ты неплохо устроился на этих землях.

– Этерн дарр. Что это...

– Не переживай, Серж! – сказал дракон и шевельнул хвостом. – С твоими спутниками ничего не случится. Они просто спят.

– А дозоры, выставленные на тропах? – нахмурился я.

– Тоже спят. Просто не хотел, чтобы кто-то знал о нашем разговоре.

– Я тебя слушаю...

Говорили мы недолго. Может, полчаса, не больше. Мне рассказали кое-что о... Нет, не о Мэше. О Сьерра. Там назревали небольшие проблемы, которые надо было решать. Мэш... Что Мэш? Этот городок дракону был совершенно не интересен. Мало ли жадных рыбоедов в Асперанорре?

Когда мы закончили разговор и уже почти распрощались, дракон неожиданно сказал:

– Ступай, северянин, но прошу – будь осторожен! Этот маг из Сьерра не так прост, как кажется на первый взгляд.

– Могут быть проблемы?

– Образно говоря, – ухмыльнулся дракон. – Не поворачивайся к нему спиной.

Хмыкающая туша весом в несколько тонн – это нечто! Я вообще не представлял, как можно изобразить человеческую эмоцию на этой морде. Оказывается, что вполне возможно! По крайней мере, мне так показалось. Дракон искренне ухмылялся, разглядывая звезды.

– Один вопрос, если позволишь.

– Спрашивай.

– От чего умерла мать Мэриан? – спросил я. Дракон отвлекся от созерцания небесных светил и повернул ко мне свою морду. Несколько секунд молчал, а потом ответил:

– Ее отравили.

– Кто? – спросил я, хотя нехорошее чувство уже появилось. Будто заранее знал ответ, но не хотел в него верить.

– Подумай... – Дракон внимательно посмотрел на меня. – Мне кажется, ты знаешь.

– Неужели...

– Вот видишь, северянин... Я же сказал, что ты знаешь. Прощай.

– Прощай...

11

Я не буду описывать разведку Мэша. Не буду рассказывать о штурме. Не желаю. Надоело. Хотите крови и зрелищ? Оглянитесь и наслаждайтесь! Последние два дня превратились в нескончаемую череду криков, предсмертных хрипов, крови, кусков мяса. Жуткая усталость заполняла доверху. Руки стали тяжелыми и непослушными. Чужая кровь впитывалась в одежду и застывала бурой коркой на доспехах. Ладони, сколько ни пытался их отмыть, были липкими. Возникало такое чувство, что ты искупался в крови, перемешанной с грязью.

Мы с Рэйнаром и Мэддом сидели на ступеньках захваченного дома и молча смотрели на окружающий мир. Трэмп пытался грязными руками оттереть какое-то пятно на запястье и хмуро поглядывал на суетившихся во дворе воинов. Мэдд молчал. Сидел, опираясь руками на колени, и рассматривал желто-бурую грязь под нашими ногами. Рядом с ним валялись разрубленный шлем и сломанный меч. Какой-то вампир старался удержать нас на пороге, и его просто разнесли в клочья. Эта тварь даже оскалиться не успела.

Снег, истоптанный сапогами. Залитый черной кровью вампиров и перемешанный с желтой глиной. Чуть ниже, у крыльца, лежали четыре здоровенных оборотня, как ежики, утыканные арбалетными болтами. Один из них только что сдох и теперь медленно трансформировался в человека. Жуткое, скажу я вам, зрелище. Мертвые пальцы уменьшались прямо на глазах. Исчезали острые когти, способные снести голову и разорвать кольчугу. Клыки втягивались в разваленный ударом череп, а длинная шерсть истончалась, а потом и вовсе исчезала, обнажая бледную человеческую кожу.

Хотите сражений? Хотите звона мечей и блеска стали? Ступайте, пройдитесь по улицам. Думаю, найдете несколько глухих переулков, где еще не закончили размахивать оружием. Где вываливают человеческие кишки на грязный похуший снег и разбивают головы, как глиняные кувшины. Среди жителей нашлось немало сторонников нежити. Их оттеснили куда-то в глубь городка и теперь добивали. Осторожно и неторопливо. С чувством, толком и расстановкой. Несколько домов, стоящих на отшибе, просто подожгли, чтобы не рисковать. Говорили, что там обосновались несколько вампиров. Над городком повис тяжелый запах гари. Мы с моими парнями брали манор и свою работу закончили. Увидел, как к воротам подошел Гэрт, поддерживаемый под локоть магом. Обоих просто качало от усталости. Слава богам, что живые.

Безумный тадд-мэрт – скорбящий жрец – решил возглавить свою нежить и бросился навстречу атакующим воинам Гэрта. С ним-то и схлестнулся маг из Сьерра. Они дрались на пристани. Сам не видел, но говорят, схватка была ужасной. Боевая магия – это вам не хрен собачий.

Мы вымотались до предела и валялись с ног. За последние двое суток только и видели этот проклятый богами Мэш. При штурме потеряли четырех бойцов и трех гномов. Основные потери начались в сумраке, когда человеческое зрение уже подводило, а оборотни и вампиры видели в темноте, как днем. Если бы не горящие дома и приспособленные к темноте гномы, то нас бы всех и вырезали, как бешеных собак.

Альвэр с двумя оставшимися воинами шнырял по занятому манору, собирая трофеи. Это их право. Гномы были одеты в некогда белые балахоны, сшитые еще в Альдкамме. Для разведки зимой лучше не придумаешь. Они уже трое суток находились в постоянном напряжении. Сутки вели разведку и двое суток резались с нежитью. Плечом к плечу с нами. Достойные парни. Дарби не ошибется, если назовет их побратимами. Они заляпаны кровью и напоминают рубщиков мяса на рынке. Разве что ростом поменьше и крови на них побольше. У Альвэра левый рукав просто пропитан кровью. Во время схватки он разрубил грудь оборотню, а потом ударил кулаком в рану и вырвал сердце. Я дрался рядом и видел это своими глазами.

Штурм обошелся нам дорого. Гэрт потерял больше половины своих парней. Из тридцати бойцов выжило двенадцать. Мне еще повезло – у нас потери меньше.

Непослушными руками я вытащил из сумки трубку и закурил. Ароматный дым застрял в горле, не сумев перебить запаха смерти, витающего в воздухе.

– Магистр! – послышался хриплый голос, и ко мне подошел гном.

– Что случилось, Альвэр?

– Вот. – Он протянул складной нож.

– Что это?

– Мне кажется, что это будет вам интересно. Уверен, что это сделано не в Асперанорре.

– Спасибо, – кивнул я.

– Всегда к вашим услугам, магистр!

Что тут у нас? Наваха. Обычная испанская наваха. Старая, как дерьмо мамонта. На поцарапанном клинке – полустертое клеймо, но разобрать что-либо невозможно. Еще один сувенир из моего мира? Хрен с ним! Мне даже думать лень. Наваху я убрал в сумку и забыл.

Послышались довольные крики. Гномы обнаружили у ворот умирающего оборотня с перебитыми лапами и теперь, радостно улюлюкая, вышибали ему клыки. Да, это товар дорогой.

Скажу честно, Мэш меня слегка разочаровал. Я ожидал большего. Думал увидеть нечто, похожее на пиратский приют, а увидел унылую и грязную деревню, непролазную грязь на улицах и слабенький манор, окруженный хлипким частоколом из бревен. Самое интересное, что, несмотря на грязь, дома были добротными. Запущенными, но крепкими.

Сам городок, как вы знаете, расположился на юго-западном побережье. Берега здесь пологие, и окрестные воды наполнены мелями и небольшими островками. Несмотря на это, сюда заходят и крупные корабли – глубина гавани приличная. Правда, чтобы подойти к пристани, надо хорошо знать фарватер. Можно запросто сесть на мель или напороться на рифы.

Пристань? Здесь начинаются небольшие странности. Потому что пристань была выложена из тесаного камня, а на берегу виднелась башня охраны. Не первой молодости сооружение, но выглядело внушительно. Линия причала напоминала букву «Т».

Дома в Мэше бревенчатые, с соломенными крышами. Лишь несколько домов, стоящих неподалеку от манора, подняты на каменные фундаменты. Небольшая круглая площадь у ворот господского дома и широкая улица, ведущая к пристани. От нее ответвляются узкие переулки, утопающие в непролазной грязи. Чем ближе к морю, тем дома беднее. На берегу – покосившиеся халупы и несколько мастерских: кузница, две бондарных мастерских и заброшенный барак плотников. Как мне рассказывал Рэйнар, в прежние времена здесь изготавливали неплохие вельботы для зимнего промысла. Прочные и надежные.

С правой стороны от пристани, если смотреть со стороны моря, широкий пляж с чернеющими горбами перевернутых лодок. С левой стороны – жироварная фабрика. Кажется, что берег насквозь пропитан неистребимой вонью ворвани. Котлы для вытапливания и площадка размером с хоккейное поле, на которой видны шеренги разделочных столов. Сразу за ними – длинный барак, срубы ледников и пустые бочки.

Странности с пристанью обнаружили немного позже. За манором виднелись развалины замка. Когда-то это укрепление защищало королевство от вторжения врагов и прибрежных пиратов. От замка остались лишь бесформенные груды камней. Почему-то их не использовали для строительства.

Через некоторое время к манору начали стягиваться уцелевшие жители и наши бойцы. Альвэр и его парни нашли пленного норра. Сэдр сидел в подземелье, прикованный цепями к стене. Его освободили и помогли выбраться на поверхность. С одной стороны, жалкое зрелище.

С другой – не на курорте прохладился. Посиди я столько, выглядел бы еще хуже. Это был мужчина лет сорока – сорока пяти. Я бы и шестьдесят дал – Сэдр норр Мэш выглядел скверно. Русоволос, широк в плечах, но животик выпирал. Руки дряблые. Видно, что здешний норр давно не воевал. Если и размахивал чем, так это кружкой ретта.

Что меня искренне удивило, так это его реакция на освобождение. Он хмуро посмотрел на заваленный трупами двор и поморщился. Кто-то из воинов Гэрта принес ему кувшин с водой. Я бросил взгляд на своих бойцов и удовлетворенно хмыкнул. Мэдд с Рэйнаром их хорошо выдрессировали – никто даже с места не двинулся, чтобы помочь чужому норру. Правильно – приказа не было. Сэдр отпил воды, выругался и потребовал вина. Даже невозмутимый Гэрт, и тот дернул бровью на такое «приветствие».

Да, ничего не скажешь... Мизансцена интересная. Представьте себе двор манора. Здесь еще тела не остыли. Кровь, мясо... Одним словом – фарш. Полукругом стоят бойцы, и перед ними – освобожденный из плена норр, требующий вина. Хлеба бы еще попросил, придурок. Хлеба и зрелищ. Кстати, зрелище ему предстояло не самое приятное. Дом разграблен, а дочку нашли в одной из задних комнат. Даже представить себе трудно, что с ней делали, но... В общем, жива, но безумна. Ладно, хватит лирики. Пора делами заниматься. Тем более что, несмотря на все достоинства Гэрта, я старше его. Званием и положением. Я норр, черт бы меня побрал.

– Сэдр норр Мэш? – спросил его.

– Да. – Он посмотрел на меня и попытался дернуть подбородком, но не получилось. Шея была изранена. Мужчина поморщился от боли, но кивнул. – Я Сэдр норр Мэш. С кем имею честь?

– Меня зовут Серж норр Альдкамм. Магистр ордена Черных Псов. Рядом со мной мастер Гэрт – друг и советник Робьена Кларэнса.

– Мы с ним знакомы, – сквозь разбитые в кровь губы проворчал норр.

Вот же паскуда – в сторону Гэрта даже голову не повернул! Да, он не отличается вежливостью. Умом, как вижу, тоже не блещет. Едва выпутался из этой истории, а в глазах уже замелькали серебряные даллиноры. Считает, сукин сын, во сколько ему влетит освобождение? Могу сразу дать ответ – дорого! Очень дорого. И чем больше он будет изображать важную птицу, тем больше будет цена.

Сэдр недовольно поморщился, когда я выразил уверенность, что норр Мэша наведет порядок на своих землях. Он хотел что-то буркнуть, но поймал мой взгляд и решил заткнуться. Тем более что я пообещал не забывать его владения. Если не наведет порядок, вернусь и проведу операцию по «принуждению к миру». Заодно найду нового норра для Мэша, если этот не образумится. И пойдет Сэдр по миру, несмотря на все его связи при королевском дворе.

Норр Сэдр хоть и глуповат, но не дурак. Понял, что Гэрт здесь очутился не просто так и лучше с Робьеном дружить. Поэтому поддержит его кандидатуру на должность виернорра. Мне это на руку. Пока – на руку.

Норр пошатнулся и чуть не упал. Челядь, оставшаяся в живых, подскочила к нему и увела в дом. Я проводил взглядом эту процессию. Ко мне подошел Гэрт.

– Этот придурок глуп как пробка!

– Да, он такой, – кивнул тот. – Но поверьте старому служаке, его нельзя убивать.

По всей видимости, мастер Гэрт неправильно истолковал мой презрительный взгляд. Или наоборот – как раз правильно?

– Это решило бы множество проблем, мастер Гэрт.

– И создало бы множество других.

– Как знать, как знать...

– Я, пожалуй, займусь наведением порядка в поселке, – предложил он.

– Вы не будете присутствовать при разговоре с Сэдром? – искренне удивился я.

– Мне нечего ему сказать. Помощь, оказанная Робьеном, – это помощь не норру, а королю. Простая политика, – Гэрт развел руками, – не больше. Тем более что Кларэнс не граничит с землями Мэша. Наше дело оказать услугу и уйти. Благодарность за спасение города от нежити выскажет Робьену сам король.

– Зная вашего короля, я в этом очень сомневаюсь.

– Как сказать, норр Серж. Как сказать... Но это дело будущего. У вас все по-другому. Ваши земли граничат с этими владениями, и вы вправе требовать награду за спасение.

– Вы правы. – Я направился к дому и кивнул своим парням. – Рэйнар! Мэдд! Поставьте у ворот караул и ступайте за мной.

12

Трофеи из Мэша? Куда же без них. Конечно, это больше походило на грабеж и разбой, но в этом мире свои традиции и свое отношение к освобожденным из плена. И норр Сэдр изрядно облегчил свой кошелек. Пытался бурчать про тяжелые времена и убытки, но кто его будет слушать? Я потерял семерых бойцов. Семерых молодых парней, с которыми даже не успел нормально познакомиться. И плевать я хотел на этот жалкий лепет про голод и холод.

После разговора с Гэртом я не был расположен торговаться с норром Мэша. Цена его свободы замерла на отметке пятнадцать тысяч даллиноров и больше не уменьшилась ни на мюнт. Сэдр клялся, что казна разграблена и пуста, но Альвэр прогулялся по манору и с ходу нашел два хорошо запрятанных тайника. Так хорошо, что их даже нежить не нашла. Или нашла, но решила не трогать до поры до времени. Это время настало, но деньги нежити уже не понадобятся.

После этого норру ничего не оставалось, как согласиться с нашими «ценами». Противно брать деньги за кровь погибших бойцов, но они для того и нужны, чтобы крови стало меньше. Не я выбрал этот мир. Хотя... Чем он хуже нашего?

Кроме этого Сэдр норр Мэш подписал вексель, гласящий, что он обязуется возместить Робьену норр Кларэнсу расходы, связанные со спасением города от «обитавшей там нежити». Когда я это прочитал, у меня челюсть отвисла.

Сэдр все понял, но, скрипя зубами, подписал этот документ. Вынужден был подписать. Иначе он последовал бы за нежитью. Что странного в этих скупых строчках? Формулировка. Обитавшая – сиречь постоянно жившая. Это значило, что норр Мэша знал о нежити, но ничего не делал. И вот, когда эта нежить взбунтовалась и захватила город, благородному Робьену пришлось спасать Мэш от нечисти. Раздери меня дрэнор! Это не вексель, а скорее вассальная грамота! Попади этот документ на глаза королю – Сэдр норр Мэш будет болтаться в петле как личность, не обеспечившая безопасность границ королевства. Несмотря на все свои столичные связи.

Да, нежить есть во всех городах. И в Сьерра, и в Кларэнсе, и в Грэнъярде. Но эта нежить обитает там на птичьих правах. Сегодня живет, а завтра исходит криком и горит на костре. В Мэше сложилась иная ситуация. Это привело к бунту. Как и почему – это никого не интересовало. Везде свои тонкости и своя политика.

Жаловаться? Нет, Сэдр жаловаться не станет. Во-первых, сам виноват. Во-вторых, это оскорбительно для норра. Подлянку при случае сделает, но на рожон не полезет. Ему, чтобы восполнить свои потери и набрать воинов, понадобится не меньше года.

Кроме пятнадцати тысяч даллиноров забрали в Мэше и два вельбота с полной оснасткой. Шкипер драккара обещал взять их на буксир и доставить в замок. Еще нам досталось десять бочек с ворванью, пять ящиков с мылом и двадцать рулонов тонкой ткани, привезенной с южных островов. Мэдд нашел шесть ящиков, набитых стальными полосами. Так как Гэрт не брал трофеев из принципа, в драккар загрузили и металл. Дарби только обрадуется.

Перед нашим уходом из Мэша к Трэмпю обратился один из жителей. Он оказался местным плотником. Спрашивал, не найдется ли в замке работы для него и двух его сыновей. Видимо, жизнь в этом городе несладкая. Даже в мирные времена. Мужчина уверял, что, если ему будет позволено, в замок он готов отплыть прямо сейчас. Его отправили на беседу к Альвэру. Как ни крути, но гномы – это местные детекторы лжи. В общем, после проверки гном дал свое добро, и плотник отправится в Альдкамм на драккаре Гэрта.

Из Мэша ушли тихо. Без пышных торжеств и благодарностей. Перед уходом разложили огромный костер, на котором сожгли наших павших. Их прах развеяли по ветру. Все. Мы свою задачу выполнили и задерживаться дольше необходимого не хотели.

Двинулись в путь одновременно с Гэртом. Мне хватило впечатлений от прогулки на драккаре, и обратно я отправился верхом, со своими парнями. С теми, кто уцелел в этом проклятом городе.

Через десять дней подошли к границе наших владений. Здесь мы оставим шестерых наших бойцов. Их задача – отлавливать остатки нежити и прикрывать наши земли с запада. Думаю, что мы убили не всю нечисть. Кто-то мог убежать и теперь бродил по окрестностям. Мог и сюда заглянуть.

Этот безымянный поселок, состоявший из двадцати четырех дворов, жил рыболовством и охотой. Пять домов были вполне приличными. Каменный фундамент, толстые бревенчатые стены. Остальные – так себе, беднота. Кстати, здесь нашлось и несколько пустующих домов, хозяев которых убили разбойники. Мы с Рэйнармом и Мэддом их осмотрели и выбрали три дома, стоящих на западной окраине. Если подремонтировать, немного перестроить, поставить частокол, вышку для наблюдателей, расширить конюшню – получится неплохая застава.

Мэдд предложил назвать ее Эльвефар, что значит – «Падающая река» или «Брошенная вода». Может быть, и не совсем точный перевод, но лучше не переведу. Некоторые слова имеют несколько значений. Часто они меняются в зависимости от интонации и произношения. Так и с Эльвефаром. Дело в том, что рядом с деревней протекала красивая река. Чуть выше по течению было несколько впечатляющих водопадов, которые Мэдду и приглянулись. Пусть так. Мы настолько устали, что даже думать не хотелось.

– Эльвефар, – с удовольствием повторил Мэдд и поднял указательный палец. – Красиво!

– Ты просто сказитель северных земель! – хмыкнул Рэйнарм.

Пока они шутливо переругивались, я думал об охране земель. Зима скоро закончится. Еще два с половиной месяца, и все – весна. Это значит, что ближе к лету появятся южане. Любят они побережья грабить.

Когда наберем сотню, а может, и полторы сотни гномов, пришлю сюда двадцать – для патрулирования. Длина границы между нашими землями и владениями Мэша – около сорока километров. Согласен, многовато для двадцати бойцов, но ничего не поделаешь. Будут служить на границе вахтовым методом. Месяц на заставе – месяц в замке. Кстати, Гэрт мне рассказал о голубиной почте. Хорошее дело. Надо будет прикупить птиц в Кларэнсе. Вороны для этих дел не годятся.

Так что деньги, полученные от Сэдра, пойдут на найм ста гномов и закупку строительных материалов. Весной рядом с замком надо строить поселок. Выстроить около двадцати домов и несколько мастерских. Замок не резиновый, а жителей прибавится. Еще надо отремонтировать трофейный драккар. Надо, надо, надо... Список можно продолжать до бесконечности.

Кстати, заставу Эльвефар тоже надо строить, но этим займутся жители деревни. Мы освободили их от уплаты налогов на один год. За это они обязаны построить частокол, вышку, конюшню и обустроить дома, превратив их в удобные казармы. Рыбаки с удовольствием согласились. На эту работу дал им два месяца. Не успеют – верну обычный налог и увеличу его в два раза. За что? За обман.

И вот двадцать дней спустя после Мэшевской мясорубки мы увидели стены нашего замка. На всю кампанию ушло сорок пять дней. Полтора месяца. Еще два месяца, и зима закончится. Вот такой неторопливый мир – вроде ничего не сделали, а зима уже на исходе.

Среди встречающих я увидел Барри, прибывшего из Кларэнса. Судя по его довольному виду, дела шли неплохо. Надеюсь, что выполнил свою задачу. Гном, соблюдая придуманную нами легенду, приделся и выглядел эдаким успешным ремесленником. Дорогой кафтан, алый плащ и широкий пояс с серебряным набором. Рыжая борода аккуратно подстрижена, а длинные усы заплетены в косички. Ну такой бравый парень, что только держись!

Ладно, это немного позже обсудим. Тем более что у меня сейчас две проблемы – нежить Кларэнса и еще одна... хм... проблема в Сьерра.

После всех приветствий нас просто сняли с седел и отправили в баню. Мы так устали, что проще было выпасть из седла, чем слезть. Представляю, как от нас разило. Как от бомжей в московском метро. Во дворе рядом со счастливой Кирой стояла Мэриан Кларэнс. Стояла и внимательно смотрела на вернувшихся парней. Я удостоился вежливого кивка и поздравления с удачным возвращением. Вежливого, но без каких-либо эмоций. Да, не везет мне, не удастся предстать перед этой рыжей бестией в образе благородного рыцаря. Второй раз она меня встречает, и второй раз я выгляжу как бродяга. Да, я знаю. Очень романтично. Наверное...

– Слушай, Серега, а давай самогонный аппарат сделаем? – поморщился Димка, наблюдая, как я раздеваюсь в предбаннике.

– Зачем? – поинтересовался у него. – Выпить захотелось? Вина выпей. Нечего зерно трогать.

Непослушными замерзшими пальцами я расстегнул камзол и бросил его на пол. От него воняло. Ворванью, потом, кровью и полуторамесячным путешествием. Представили себе амбре? Вот именно, что ничего приятного.

– Нет, дело не в этом, – отмахнулся он. – Кире нужен спирт для дезинфекции. Она теперь и врач, и ветеринар, и сестра милосердия. Но идея с выпивкой неплохая. Если придумать наливку, будет отличный источник дохода.

– Делай, я не против. Но предупреждаю – если кто-то запьет, прогоню прочь. Напьется на посту – повешу. Это все?

– Нет, конечно, – покачал головой Димка. – Ольгдир просится на восток. Там, если ты не забыл, есть небольшая верфь. Парень хочет договориться о ремонте нашего драккара за счет части их годового налога. Два трофейных вельбота – это хорошо, но...

– Выдели ему охрану, и пусть отправляется. Кстати, Димыч... Сколько всего деревень в наших землях?

– Дьявол их знает, – пожал плечами Воронов. – Нам платили дань лишь четыре из них. Это рыбацья верфь, две деревушки на западе и та, которую сожгли разбойники. Конечно, их значительно больше. Думаю, что на всей нашей земле наберется штук двадцать, не считая хуторов.

– Двадцать? – поморщился я. – Так мало?

– Земли на побережье не самое популярное место. Это тебе не берег Крыма, да и южане сюда забредают. Поэтому и плотность населения низкая. – Димка покосился на меня и опять поморщился. – Серега, как отмокнешь от этой грязи... Тебе бы отоспаться немного.

– Что так?

– Хреново ты выглядишь. Краше в гроб кладут.

– Вот тех, кто краше, пускай и кладут. А у нас дел по гланды и даже выше. В общем, Димыч. Весной, если все будет хорошо, получишь десяток страшно вооруженных парней и отправишься в экспедицию по нашим землям. Проведешь перепись деревень и объявишь о постоянных налогах. Подсчитай, чтобы они были в пределах разумного. И вообще, пора разведать: что, где и как. Иначе мы без штанов останемся. Трофеями жив не будешь, а пришли мы сюда не на один год.

– Ты полагаешь? – нахмурился Воронов.

– А ты что думал? Как ты себе представлял борьбу с местной нечистью?

- Нет, это понятно, но...
- Ладно, потом поговорим. Дай мне немного передохнуть.

Димка ушел, а я проводил его взглядом и только головой покачал. Если следовать его логике, то у нас жизнь неправильная. Мол, драконы с гномами есть, а сказки не чувствуется. Конечно, неправильная! Это только в книжках все хорошо выглядит. Драконы порхают где-то в поднебесье и приносят золото бочками, чтобы персонажу на все ништяки хватало. Потом появляется какой-нибудь местный король, который выдает главному герою меч-кладенец и замок в подарок. Ну и «принцессу» – красоты несказанной, неписаной и негаданной.

У нас здесь все проще. Весь сказочный набор на месте, включая эльфов, гномов и орков, но жизнь тяжелая, грубая и опасная. С привкусом крови и запахом тлена. Вам не нравится? Увы, но такие здесь фэнтезийные персонажи. Настолько милые, что иногда повеситься хочется.

Открылась дверь, и в баню ввалились Рэйнар и Мэдд. Парни выставили на стол бочонок пива и отправились смывать грязь. Трэмп даже за косяк двери зацепился. Он устал как собака, и его просто качало. За ними вошел Дарби, обнимая корзину с закусками, и следом – Альвэр и Барри, которые тоже были приглашены на посиделки.

13

Когда парни размякли и разошлись отдыхать, мы с Барри перебрались в мой кабинет. Я выставил на стол кувшин с вином и немудреную закуску из хлеба, куска вяленого мяса и сыра. Закурил, присел поближе к камину и наконец почувствовал, что вернулся домой. Да, этот замок стал моим домом. Странные ощущения. Будто всю жизнь здесь прожил.

За окнами бился юго-западный ветер. Он шелестел по стеклам мелким колючим снегом, словно кто-то невидимый пел вечную песню странствий. Шумел прибой. Вот ветер опять завыл и ударил по стеклу острым ледяным крошевом. Будто швырнули из темноты пригоршню крупы. Скоро весна, и, по словам Рэйнара Трэмпса, начнутся холодные затяжные метели.

Весна... Где-то поблизости, срываясь на стонущий хрип, выли волки. Кутаясь в теплые плащи, перекликались на стенах гномы. Замок, подсвеченный светом факелов и жаровен, поставленных для обогрева караульных, жил ночной жизнью.

– Даже удивительно, что люди норра не смогли сразу вычислить эту связь, – сказал гном и развел руками. – Она же очевидна!

– Не смогли или не захотели? – задумчиво пробурчал я, разливая вино по кружкам.

– Поначалу мы тоже так подумали, магистр. Даже несколько проверок сделали, чтобы выяснить окончательно.

– Проверили?

– Проверили, – хмуро кивнул гном и вцепился рукой в свою рыжую бороду, словно хотел ее оторвать.

– И что? Никаких сомнений?

– Нет.

– Раздери их дрэнор, – протянул я и недовольно поморщился.

– У норра Кларэнса есть преданные ему люди. Но они ведут странную политику. Словно прислуживают, а не служат.

– Ты прав, Барри. Преданные люди служат, а не прислуживают. А по твоим словам, они больше дурака валяют, чем охраной занимаются. Или... Или кто-то ведет двойную игру?

– Вы просто эталон веры и человеколюбия, магистр.

– Поверь мне, Барри, в плане веры и человеколюбия у меня были чертовски хорошие учителя. Так что мои прогнозы можно назвать оптимистическими. Даже слишком...

Наш разговор с гномом закончили глубоко за полночь. Он поведал обо всем, что удалось выяснить в Кларэнсе. Не скажу, что новости меня обрадовали, но и не удивили. Я ждал чего-то похожего.

Во-первых, при дворе Робьена Кларэнса имелось три клана. Три рода. Три партии, мать их так! Все поддерживали политику норра, но жутко враждовали между собой за право быть первыми. Слишком теплое местечко – приближенный Робьена норр Кларэнса. Очень теплое.

Во-вторых, ребята заигрались и перестали ловить мышей. В итоге противостояния нежить в городе чувствовала себя как дома. Кстати, этим пользовалась не только нечисть. Этим козырем хотели воспользоваться и другие недоброжелатели.

Чем это опасно? Если нежити станет слишком много, король не утвердит Робьена на должности виернорра. В лучшем случае. В худшем – семью норра просто уничтожат. Сотрут с лица земли, как рисунок на песке.

Последний, кто еще работал и верно служил, – Гэрт. Он не принадлежал ни к одной из этих партий. Он старый соратник Робьена и его близкий друг. Они дружны с детства и многое пережили вместе. Гэрту глубоко плевать на политические дрязги – он просто бережет прави-

теля и его семью. Все бы ничего, но этот мужчина не всемогущ и уж конечно не бессмертен. Он просто физически не успевал следить за всем, что происходило в городе. С каждым днем ему приходилось все тяжелее и тяжелее. Мало того – под него уже начинали копать. Пытались очернить в глазах норра. Пока это не удавалось, но кто знает, что ждет Гэрта в будущем? Удар кинжала в спину? Выстрел из арбалета? Или яд... Дьявол, как же мне это не нравилось. Своих проблем выше крыши, а тут еще Кларэнс со своими бедами. Грязная политика, в которую приходилось вмешиваться.

Зачем?

Так нужно. Легенда про черных рыцарей, которые пришли по зову драконов и велению богов, – это, конечно, здорово. Здорово, но слишком сказочно. И кто мне объяснит, что правда, а что вымысел? Жизнь в Асперанорре суровая и мало похожа на сказку. Убивают слишком правдоподобно. Значит, надо искать союзников, чтобы нас не размазали по побережью.

Да, мне нужен Робьен. Живой и здоровый. И дочку его жалко. Если что-то пойдет не так, ее убьют первой, а мне начинала нравиться эта рыжеволосая бестия. Хотя... Кому я вру? Она мне понравилась с первого взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.